

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ПУТЬ НЕВМЕНЯЕМОГО

Юрий Иванович

Путь Невменяемого

Серия «Невменяемый колдун», книга 8

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4442393

Путь Невменяемого : роман / Юрий Иванович: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-58600-4

Аннотация

В смертельной схватке с Детищем Древних знаменитый колдун Кремон Невменяемый утратил свои магические способности. Ни долгое лечение в царстве Огов, ни обращение к лучшим целителям Энормии, ни продолжительный отдых не помогли Невменяемому вернуть волшебную мощь Эль-Митолана. Осталось последнее средство – обратиться к сентегам, обладающим врожденным даром к врачеванию, но при этом коварным и непредсказуемым. Кремон отправляется в путь. Вот только никому еще не удавалось преодолеть смертоносный барьер, отделяющий земли сентегов от остального мира Тройной Радуги. Ну что ж... придется Кремону в который раз совершить невозможное!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	19
Глава 2	47
Глава 3	53
Глава 4	69
Глава 5	86
Глава 6	103
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Юрий Иванович Путь Невменяемого

Пролог Дороги Эль-Митолана

В малом зале королевского Совета находились два человека, по праву считавшиеся первыми в великом и могучем королевстве Энормия. Глава светской власти – его величество Рихард Огромный, стройный поджарый мужчина шестидесяти четырех лет от роду, несколько не соответствовал своему прозвищу. Всего на сто восемьдесят сантиметров вырос он в бурной, полной приключений молодости, но никогда об этом не сожалел. Зато его бас, которым он мог и крикнуть на всю площадь, и скомандовать идущей в атаку армии без усиления магией, по праву считался одним из самых сильных на континенте. Причем с его помощью король мог не только перекричать любого собеседника в споре и заглушить его, но и с непередаваемым талантом спеть. Но такое удовольствие Рихард позволял себе крайне редко, лишь в кругу семьи и только по большим праздникам.

Собеседником короля был человек, проживший на сто лет больше и гораздо более соответствовавший понятию

«огромный». Его габариты считались довольно редкостными в этом мире. Внушительный рост в двести пять сантиметров, могучее тело весом в сто восемьдесят пять килограммов, причем ни о каких жировых складках речь не шла. Все в его фигуре было пропорционально: широкие плечи, мощная грудь, бычья шея. Вдобавок и многочисленные массивные одежды увеличивали масштабы человека, создавая в зрительном восприятии эдакое сравнение со скалой. А то и с целой горой.

Ну и гора эта была главным магом самого большого королевства планеты. Тормен Звездный занимал должности Первого Светоча Магического Совета Энормии, министра внутренних дел, шефа внутренней безопасности и некоторые другие, уже давненько, а кое-какие – еще при прежнем короле, отце Рихарда Огромного. И нынешнего короля знал с пеленок. Более информированного и эрудированного человека вряд ли можно было сыскать во всем мире Тройной Радуги.

Понятное дело, что наедине эти два человека могли обсуждать политику королевства, его внутренние дела, да и все остальное, что считалось на этот момент наиболее актуальным, – в каких угодно тонах, без всякого официоза и невзирая на лица. Точно так себя ведут порой в спорах родные, любящие братья, отец с сыном или лучшие друзья детства. Причем сторонний наблюдатель очень бы удивился манере проведения бурных споров: король своим басом пытал-

ся оглушить Первого Светоча, частым перемещением вокруг стола сбить его с мысли, а взмахами рук склонить к принятию своего мнения. Тогда как Тормен Звездный, наоборот, переходил чуть ли не на шепот, заставляя собеседника непроизвольно прислушиваться и самому говорить тише. Старался не шевелиться вообще, а порой и глаза прикрывал так, словно неожиданно заснул на самом интересном и бурном месте обсуждений.

Правда, все эти уловки что одного, что другого были уже давно изучены и злостно игнорируемы во время таких вот обсуждений самых наболевших и срочных проблем. Разве что в особо резких местах спора собеседники пытались друг друга еще и уколоть чужим оружием, поерничать и поиздеваться. Что и сделал сейчас Первый Светоч после очередного бурного словоизвержения короля. Рихард Огромный как раз от всей души прошелся по бессмысленности самого существования Магического Совета и обозвал всех его членов бездарями и лентяями.

– Извини, я таки оглох и ничего не расслышал, – Тормен показательно поковырял преогромным пальцем в своем не менее огромном ухе. Еще и скривился при этом. – Сколько раз тебе напоминать: мы не на поле боя. Не надо так кричать... Так что повтори, пожалуйста, более внятно о сути своего недовольства...

Король прекратил расхаживать вокруг стола, обвинительно ткнул пальцем в главного колдуна королевства и зло рас-

смеялся:

– Вот-вот! Именно так реагируют на проблемы и все остальные члены твоего никудышного Совета! Делают вид, что они глухонемые! А то и попросту спят на заседаниях, беря пример с самого главного лентяя. Ага, ага! Вот точно так же сидят с закрытыми глазами, как ты сейчас. А ведь вопрос сейчас стоит о чести и престиже Энормии! Это же натуральный позор: весь Магический Совет не в силах излечить одного человека! Все ваши хваленые лекари, целители, шаманы и костоправы ничем не в силах помочь самому лучшему и знаменитому герою современности. Мне стыдно даже слышать о том, что ваш коллега вынужден был податься на лечение к этим лживым и подлым Галиремам. Да над нами наверняка уже весь мир потешается! Кошмар!

Он опять принялся курсировать вокруг стола, а губы Тормена Звездного зашевелились в такт шагам Рихарда. Но в этот раз король ни останавливаться не стал, ни прислушиваться.

– Что ты там себе под нос оправдания бормочешь? Стесняешься громко их высказать? Стыдно? Ха! Так я сейчас тебе на шею магический усилитель повешу и на кристалл твой покаяния запишу. Будет потом чем тебя же в твои промахи и ткнуть носом.

Пришлось колдуну усилить голос:

– Ни моей вины, ни вины моих коллег нет. В первую очередь виноват сам Кремон. Изначально он потерял время,

поддавшись на уговоры этой хитрюги-обманщицы Огирии и отправившись к Галиремам, несмотря на все наши попытки заставить его вернуться в Энормию. Но тут, скорей всего, виноват факт манипулирования его отцовскими чувствами. Дочурка нашего героя – это нечто, да ты и сам видел Паулу во время торжественного финального банкета...

– Ну да... Не дите, а ангелочек. Только до сих пор не могу понять, почему эта лгунья Огирия мне твердила вначале, что у Кремона мальчишки-близнецы?

– Я задавал этот вопрос ей прямо, – усмехнулся Тормен. – Так она сослалась на сохранение семейных тайн царского двора. И мне кажется, что маленькая Паула лет через двадцать может стать огромной проблемой не только для Энормии, но и для всего мира. Сам Кремон со мной поделился подобными опасениями, утверждая, что у его дочери как минимум шесть... ты только вдумайся в эту цифру! Шесть врожденных способностей! И это в таком-то возрасте! То есть у нас сейчас еще одна невероятная задача: либо устроить воспитание и проживание ребенка здесь, в Пладе, либо окружить своими воспитателями в Яне.

– Больше вариантов нет?

При этом Рихард Огромный опять замер на месте и внимательно посмотрел на своего самого доверенного советника, наставника, опекуна, товарища и почти отца. Самый скользкий и нежелательный ответ на этот вопрос они понимали прекрасно, но даже наедине не хотели произносить его

вслух. Рождение не просто новой Галиремы, а, скорей всего, будущей царицы Галирем могло спровоцировать немалые сложности на мировой политической арене. Это сейчас царство огов весьма среднее по силе, если не сказать слабое, государство. Но последние события, связанные с разделом и покорением пространств Гиблых Топей, ясно показали, что амбиции у правительниц огов колоссальные. Если бы не выверенные действия Энормии и Сорфитских Долин, если бы не героическое вмешательство Кремона Невменяемого, его коллег Эль-Митоланов и друзей боларов, могла бы получиться немалая потасовка с переходом в продолжительную и жестокую войну.

А так Галирем поставили перед уже свершившимися фактами, обставили по всем дипломатическим канонам и грамотно ушли из-под ментального воздействия во время подписания основных международных соглашений. То есть в данный момент правительницы огов остались с носом. Сил и возможностей на открытую конфронтацию у них не хватило. Но что будет, если они узнают о невероятных магических дарованиях маленькой пока еще Паулы? Что будет, если они сделают свою основную ставку на невероятные магические силы, которые возрастут многократно, как только будущая царица станет совершеннолетней и пройдет обряд Воспламенения Крови? И что случится, если ее к тому времени воспитают совсем не так, как положено воспитывать ратующего за справедливость и мир с соседями правителя?

То есть не лучше ли будет для истории, если маленькая девочка просто случайно, совсем неожиданно и нечаянно умрет в раннем детстве?

Такой вариант в большой политике подразумевается и осуществляется частенько. Мелькнул такой вариант и в мыслях короля и мага. Но к их чести сказать, только мелькнул. Задумываться над ним они не стали, отбросив сразу как несоответствующий их воспитанию и понятиям справедливости.

Первый Светоч твердым голосом, словно и не шептал недавно, произнес:

– Еще имеется только один вариант, но тоже для нас совершенно неприемлемый. А именно: Кремон Невменяемый будет наведываться в царство огов раз в полгода на месяц-другой и, пользуясь своей близостью с дочерью, заниматься ее правильным воспитанием. Я с ним на эту тему говорил, и он дал уже свое согласие.

– Ха! – король в недовольстве расставил руки, а потом ударил ладонями себя по бокам. – Он согласен! А мы? Неужели у тебя ума хватило тоже согласиться на такой шаг?

– Нет, конечно! Достаточно и того, что наш герой уже раз побывал под ментальным убеждением этих лживых ведьм. Второй раз может и не вырваться. Хотя хвастовства и уверенности ему не занимать – он убежден, что больше никогда и ни под чье влияние не попадет.

– Как же, как же! Знаем, проходили!.. Тем более с его

странным магическим бессилием... И опять-таки, возвращаясь к главной теме: неужели никаких положительных подвижек в лечении?

– Увы! – Тормен тяжело вздохнул. – Кто только Кремона не осматривал и что только не предпринимал... Дошло до того, что парень уже никого из посторонних видеть не хочет, от меня прятаться начал, представляешь?! Если бы не хитрость нашего патриарха Огюста, я бы с ним так и не встретился. Только тем и занимается, что половину времени торчит в своей библиотеке, а вторую половину изводит себя на тренажерах да в сражениях с деревянными механическими истуканами. Мускулы накачал, что стальные, и все ему мало... А свою идею податься на юга так и продолжает мусолить на все лады. По его словам, как только вернутся его друзья болары, так сразу отправится на поиски сентегов.

Король несколько раз фыркнул с раздражением, прежде чем высказаться:

– И вроде с соображением парень, а вот блажь ему в голову пришла! Сентегов ему захотелось отыскать! Никто не знает, как они выглядят, а сказки об этих злобных существах одна смешней и противоречивей другой.

– М-да... – опытный маг согласно покивал и пустился в философские размышления: – Конечно, при яростном желании, настойчивости и невероятной удаче наш знаменитый Эль-Митолан уже чего только не нашел, куда только не пробрался и с кем только не встретился. Так что, не ровен час,

и сентегов разыщет. По большому счету, я был бы не против таких его поисков и даже придал бы ему в распоряжение несколько сотен боевых коллег со всем сопутствующим сопровождением. Да вся беда в том, что Кремон ни в какую не хочет брать с собой больше одного, максимум двух человек...

– Да если надо, мы с ним дивизию отправим! – с пафосом воскликнул Рихард.

Теперь уже зафыркал Первый Светоч.

– Ага! И получим совсем нам не нужную, противоречащую всей нашей внешней политике колониальную войну! Тут парень прав, что не хочет привлекать к своим поискам постороннего внимания. Да и не в количестве воинов дело. Если на ТУ сторону смертельного барьера в самом деле имеется подземный переход, то как раз парочка лазутчиков и сумеет его отыскать и проверить, не привлекая внимания. Это как раз и не страшно – даже при отсутствии его магической силы, парень с этим справится. Меня больше пугает, что он отыщет дальше, ближе к Южному полюсу? Ведь недаром никто в нашей истории оттуда не вернулся, хотя отправлялись через пустыню тысячи и тысячи. Вдруг там и в самом деле прячутся эти неизвестные сентеги, которые давно поссорили между собой всех разумных нашего мира? Вдруг они там и в самом деле выжили, даже после того как на них пустили сходящийся барьер, уничтожающий все живое? Это же насколько они пронизаны ненавистью ко всем нам, благо-

получно выжившим потомкам древних рас! Насколько они желают нашей смерти и наверняка готовы мстить любому! Я даже боюсь представить себе, что они сделают с Невменяемым, который к ним придет и попросит вылечить от магического бессилия.

Некоторое время оба собеседника молчали, представив себе безрадостную картинку эдакого расчленения героя, наиболее известного, наиболее орденосного, наиболее возносимого за всю историю мира. Понятное дело, подобного человека следовало поддержать всеми явными и тайными средствами, но как это сделать, не отправляя туда массу народа? Вернее, целую армию? Ко всему прочему следовало учитывать, что некоторые правители Южных княжеств так и брызжут ненавистью к Энормии, запрещавшей рабство в какой бы то ни было форме. И если обнаружат у себя под боком военные формирования великого королевства, без зазрения совести начнут жестокую войну под флагом борьбы за собственную независимость.

Вот тогда уже точно и напрасная кровь прольется, и Невменяемому помочь не удастся. Но и оставлять такую личность без присмотра и помощи – нельзя. Поэтому Рихард Огромный, дожидаясь утвердительного кивка на каждое свое предложение, стал подводить итоги обсуждения:

– Значит, начинаем наращивать свое агентурное влияние в княжестве Катранго. Под прикрытием торговли открываем парочку небольших факторий в поселках неподалеку от

границы с пустыней. В ближайших портах соседнего княжества размещаем выгодный для тамошних верфей заказ на ремонт и очистку наших военных кораблей. Помимо этого попытаемся надавить должным образом и на самого Кремона. Не знаю как, но вывести его из затворничества необходимо. Хоть сам перед ним с бубном пляши, но заставь парня являться на королевские балы. В идеале – лучше бы его немедленно женить. На ком угодно! Лишь бы он ни к какому Южному полюсу не рвался. Если он все-таки тронется в путь, сделать все возможное, чтобы он задержался если не здесь, то в Спегото как можно дольше. Раз он так любит своих детей – это надо использовать для его же блага. Думаю, что Элиза Майве приложит все усилия для окончательной поимки отца своего ребенка в любовные сети. А?

– Сомнения меня терзают, – признался Тормен Звездный. – Сразу по двум аспектам. Во-первых, принцесса так и не смогла привлечь парня к себе до сих пор, и, скорей всего, отношения у них чисто дружеские, если не враждебные. Ну а если и сумеет приклеить к своей пышной груди, то вдруг это у нее получится навсегда? Невменяемый и так для Спегото олицетворение геройства, славы и личного достатка, значит, они его сразу сделают королем, невзирая на некоторые проблемы с магическим здоровьем. После чего вернуться домой парню станет проблематично до окончания дней своих. Как тебе такой вариант?

– В любом случае предпочтительнее, чем если герой сги-

нет в пустыне Южного материка! – решительно заявил король. – Лучше иметь такого союзника, чем без вести пропавшего. Так что предупреди Дарину Вторую, пусть кухня как следует подготовится к встрече нашего посланника. А чтобы он там на подходящее время застрял, придумай для него должное задание, причем такое, от которого он не сможет отказаться. Любыми полномочиями для этого или титулами мы Кремона обеспечим.

Министр зашевелил массивным телом, разминая плечи, шею и корпус.

– Задание мы для него отыщем... вон сколько дел и вопросов к выюдорашам накопилось... Но самый оптимальный вариант... – Тормен мечтательно прикрыл глаза, – это все-таки женить Кремона здесь... и сейчас... Эх! Только как воплотить эту затею в жизнь? Сделать ставку на одну-две кандидатуры – может оказаться мало. Привлечь к этому вопросу самых первых наших красавиц, так они могут своим напором только испугать парня... Он тогда еще быстрее сбежит из столицы...

Утверждение о том, что такой герой может чего-то испугаться, в другое время вызвало бы смех у короля. Но если уж такой опытный колдун, как Первый Светоч, сомневается...

Опять на какое-то время повисло молчание, которое рассерженно прервал Рихард Огромный:

– А все ты виноват и твои службы! Именно по вашим непроверенным данным мы и похоронили неизвестно чьи

косточки, отправляя тем самым Эль-Митолана Невменяемого в досрочную почетную отставку! Вот уж где конфуз произошел так конфуз... Сейчас бы я его приказом послал по месту очередной службы, и занимались бы себе спокойно текущими делами королевства. А теперь вот суши мозги...

Король взглянул на колдуна и осекся, припомнив недавнее время, когда он своим приказом обещал героя, если тот выполнит важнейшее задание, вообще освободить от службы. Так что вроде он в любом случае уже не подчинялся прямым приказам, идущим почти всем без исключения молодым Эль-Митоланам. Потому и было Рихарду о чем досадовать.

– Ладно, ладно! Помню я о своем приказе и слово держу!.. Это у меня так, к слову, вырвалось... Но и без моего обещания он формально у нас уже бы не числился.

Героя и в самом деле посчитали павшим в бою с Детищем Древних и оплакали всем миром. Мало того, на площади так до сих пор и стояла стела, воздвигнутая над мраморным склепом. Чужие кости, конечно, оттуда изъяли и надписи соответствующие убрали, а вот что делать с самим сооружением, так и не смогли решить. По законам королевства, подобные памятники сносить воспрещалось, и даже незнамо как воскресший герой все равно не служил основанием для разборки архитектурного творения во славу его.

Имелся, правда, один пункт, по которому сам воскресший имел право распорядиться стелой и склепом по собственно-

му усмотрению, но он даже слушать не хотел об этом деле, сразу краснел, злился и приходил в бешенство. Настолько его бесило разгильдяйство при похоронах и спешка, из-за которых его мать и остальные родственники изрядно посидели от переживаний.

Вот так и получалось, что Кремон Невменяемый вроде как и подданный королевства Энормии, но в то же время имеющий право неподчинения самому королю и всем остальным службам монаршей власти. Причем имеющий это право дважды. Вроде и может повести за собой любое доверенное ему войско, но если станет противиться, то даже меч имеет право не носить. Вроде и жив-здоров (не считая магической сущности), но в то же время его чтят как павшего. Ибо воздвигнутые в его память склеп и стела у ее подножия всегда усыпаны живыми цветами, что ни запретить нельзя, ни понять не получается. Вроде и живет в столице целых три месяца, а кроме нескольких людей, вхожих в его резиденцию-замок «Каменная Радуга», его никто и не видел. Да и то этим людям (а среди них сам Первый Светоч!) еще и договариваться приходилось предварительно о встрече. Разве что в первые дни после прибытия в столицу герой посетил несколько раз своего отчима Дарела и пару раз побывал у генерала Кралси, верного друга семьи и старого приятеля родителей. А больше – ни к кому, ни ногой, ни посланием.

Вот и получалось, что в народе какие только слухи и сплетни о знаменитости не курсировали, а головы от этого

больше всего болели у властей предержавших. Сам же герой на контакты не шел, в свете не появлялся, а о его планах податься к Южному полюсу стало известно только после недавнего посещения «Каменной Радуги» Торменом Звездным. И о том, сколько и чего ему стоило все это вызнать, опытный колдун вспоминал лишь со стоном. А тут еще и король Энормии дал сложные, хотя и вполне правильные задания по подстраховке героя во время его грядущих приключений.

Хочешь не хочешь, а целое новое направление деятельности создавать придется.

Ну а для начала Кремона еще следовало вытянуть в свет. А еще лучше – окунуть в омут новых любовных приключений...

Вот только получится ли?

Глава 1

Возвращение домой

Могло показаться, что Кремон Невменяемый обиделся или обозлился на весь мир. Но на самом деле это было совершенно не так. А причиной его неоявления в высшем свете, да и вообще на приемах у друзей и у самого короля, оказалась банальная нехватка времени. Потерявший магические силы Эль-Митолан постановил начать путь к излечению с того, что рьяно принялся лично пересматривать всю библиотеку, которая принадлежала ему как единственному правомочному наследнику. А то, что это собрание сочинений считалось по качеству и древности одним из самых значительных в мире, давало неплохие надежды отыскать одно из трех: либо сразу некий, пусть даже экзотический или болезненный метод излечения, либо подтверждение имеющихся сведений о пути к Южному полюсу, либо некий факт подтверждения существования самих сентегов. Ну или хотя бы краткого описания, как те коварные существа, внесшие рознь между всеми разумными, выглядят.

Ведь если уж искать неизвестных существ, то не помешает при встрече с ними вовремя улыбнуться, сказать верные слова, или... грамотно применить оружие.

А для этого следовало хотя бы отобрать нужные книги

для чтения в огромной библиотеке. Не говоря уже о том, что необходимые сведения могли быть поданы всего лишь несколькими абзацами в талмуде, совершенно не относящемся ни к истории, ни к географии, ни к политике. Ведь чтобы прочитать все книги более внимательно, по примерным подсчетам прежних владельцев дома, потребовалось бы нескольким десяткам людей работать в течение доброго десятка лет. Так что для того, чтобы снять хотя бы сливки, требовалось много удачи, желания и, понятное дело, покоя.

Вот потому прославленный герой, прибывший домой глухой ночью, постарался сделать это тихо и весьма нетрадиционным способом: его сразу в центр крыши опустили Спин и Караг, два лучших друга из боларов. И забулькали своим специфическим смехом:

– Гляди-ка, учуял, булыжник!

– И как он мог нас рассмотреть в полной темноте? Ведь полная облачность.

А паника во всем доме уже и в самом деле поднималась нешуточная. Зажигался свет, хлопали двери, в окна высовывались заспанные лица пусть и малочисленных, но бойких на язык и действия слуг. Причем в их выкриках и восклицаниях слышалось гораздо больше радостного волнения, чем обычного в таких случаях недовольства:

– Хозяин приехал!

– Где? Почему его не видно?

– И ворота закрыты!

– Значит, он уже в замке! Пошевеливайтесь!

Потому что со стороны центральных ворот, от арки, неслись громкие звуки древней чарующей мелодии «Зовущая скрипка». Подобной мелодией дом, напичканный магией по самую крышу, встречал своего хозяина из дальних поездок и провожал в дальний путь. При повседневных, бытовых выездах и возвращениях мелодия проигрывалась не вся, а только несколько первых тактов, реже целая музыкальная фраза. Да и довольно тихо это делалось.

Тогда как сейчас от звучания полного симфонического оркестра проснулись все. Наверняка и ближайшие соседи на улице расслышали, и это еще хорошо, что «Каменная Радуга» находилась в тупике, а напротив, в усадьбе недавно умершего графа Сатюлье, не оставившего наследников, никто не проживал.

– Мне кажется, громкость мелодии удесятерилась, – досадовал Кремон, с края крыши поглядывая вниз, на аллее парка, где фонари зажигались один за другим. – Знал бы, что так всех переполошим, днем бы явился.

– Сам виноват, – сказал Спин, – что это за арка такая непослушная? Пригрози, что снесешь, сразу станет играть как надо и когда надо.

– Скажешь такое! – укорил соплеменника Караг. – Это же как ручное животное, оно бросается приветствовать хозяина и хочет порадовать, что в доме все в порядке, а хозяин в ответ ему сапогом в пасть: «Молчать!» Кому такое обращение

понравится?

– Все равно желание хозяина пробраться в дом тихо надо уважать, – не сдавался Спин. – Так что ты со своими воробьями все равно поговори на досуге.

– Знать бы еще, как поговорить, – вздохнул Кремон и ухватился за корни своих друзей. – Ладно, раз не получилось тихонько, давайте вон на ту террасу. Там и ранний завтрак сообразим, и последние новости узнаем. Да и спальня моя рядом.

Как это было ни странно, но слуги, а конкретнее говоря, главный дворецкий, подобный вариант прибытия хозяина замка предвидел и был к нему готов. Потому что выскочил на террасу в тот момент, когда ноги героя коснулись каменных декоративных плиток.

– Рад приветствовать, ваша светлость! В доме полный порядок. Разве что не успеем сразу подать горячее! – В последней фразе и прорвалась вся досада на такое позднее прибытие и невозможность выстроить всех служащих по данному поводу в парадных ливреях. – Желаете освежиться с дороги или сразу подавать ужин?

На последнем постоялом дворе друзья и поужинали солидно, и даже отдохнули, поэтому Невменяемый уставился на боларов, рассуждая:

– Ужин – это, наверное, слишком. А вот позавтракать...

Всеядные разумные растения, привыкшие в последнее время к царским разносолам, и тут не стали скромничать:

– Раз ужин готов, то не пропадать же ему!

– Заодно сразу и позавтракаем.

– Ну ладно... пусть сюда и подают, – махнул Кремон рукой и с блаженством уселся в мягкое роскошное кресло. – А что нового в стенах творится? Как господин Огюст? Что с моим Торнадо? Здесь ли маркиза Мальвика Баризо? И что накопилось из почты?

На все эти вопросы, пока сервировали и накрывали столы, дворецкий отвечал, чуть ли не сияя от собственной значимости и информированности.

Господин Огюст, прежний обладатель замка и носитель знаменитого среди Эль-Митоланов имени Невменяемый, прожил на свете гораздо более трехсот лет и уже давненько ушел на покой. Да и здоровье у него, несмотря на громадные магические силы, пошаливало. Больше всего его мучили боли в пояснице, не позволяя передвигаться куда и как угодно. Вот и в последние дни древний колдун почти не выходил из своей спальни, продолжая работать над мемуарами. Иногда он писал сам, иногда мемуары записывались под его диктовку. Но в данное время он спал, окруженный пологом непроницаемости звуков, и громкая музыка со стороны ворот его не беспокоила.

Именно к своему предшественнику, а по совместительству и очень-очень дальнему родственнику, Кремон и собирался заявиться с самого утра, желая получить дельные подсказки для исследования библиотеки. Уж кто-кто, а Огюст

наверняка знает о собранных здесь книгах больше всех на свете.

Торнадо, любимый конь героя, где только не побывал вместе с хозяином. И когда тому приходилось дальше продвигаться только по воздуху, благородного и умного скакуна постепенно, в несколько этапов, всегда отправляли в «Каменную Радугу». Где он и ждал терпеливо своего лучшего друга из числа людей. Черного красавца только выгуливали, выпасали на полянке, чистили да следили за его здоровьем.

Торнадо проснулся вместе со всеми и несколько раз требовательно ржал, поняв, кто вернулся домой. Поэтому Кремон к нему решил навеститься чуть ли не сразу после легкого насыщения.

– Ко всему прочему, – многозначительно добавил управляющий, – Торнадо еще с вечера вел себя на диво беспокойно. Словно что-то чувствовал и предвидел. Все время нервничал, рвался к воротам и, задирая голову, посматривал на небо. Конюхам так и не удалось его должным образом успокоить. Пришлось просить о помощи госпожу маркизу, и только она, побыв со скакуном около часа, смогла его уговорить вести себя смирно.

И дальше плавно перешел к рассказу о Мальвике Баризо. Причем повествование о маркизе велось весьма и весьма осторожно, с явным желанием предвидеть реакцию владельца замка на то или иное слово. Да оно и понятно было: никто в доме до сих пор не мог понять ту роль, которую иг-

рала здесь Мальвика. Перед своими последними отъездами Невменяемый никогда дополнительных указаний на ее счет не давал. Но еще раньше распорядился: «Пусть тут хозяйничает и наводит порядок!» При этом ни словом не обозначив статус девушки. Не то сестра или дальняя родственница, не то особо доверенное лицо, не то персона интимной окраски. Ну а сама юная маркиза и не пыталась добиться для себя определенного статуса. Просто перевернула в свое время в замке все вверх дном. Сменила шторы, некоторые гобелены и особенно мрачные картины на легкие и светлые. Добавила ткани ярких расцветок в обивку мебели, разместила живые цветы, где только пожелала, и набрала самых лучших поваров.

А вообще, она большую часть времени проводила либо в библиотеке, либо в королевском театре, обучаясь на артистку, и особенно в дела дворецкого не вмешивалась.

Потом она погибла. Как бы... Свалилась в пропасть магического Сопла, будучи с экскурсией в Сорфитских Долинах. Два года ее оплакивали, и только несколько раз сам Невменяемый, имеющий некую странную связь с девушкой, слышал ее призывы о помощи. А потом так случилось, что именно он ее и спас, сражаясь с гигантскими крысами у подошвы того самого Сопла.

Но в сам момент спасения и после него не было никакой возможности толком поговорить с Мальвикой, выяснить, что с ней в плену у герцога Растела Ботиче происходи-

ло и каким образом она так неожиданно, можно сказать, по принуждению, оказалась замужем.

Просветили на эту тему Невменяемого позже. Причем просветили несколько сумбурно и противоречиво. Из разных уст это звучало по-разному. Но поведали, что маркиза с огромным багажом немислимых по стоимости подарков отправилась первым же поездом в столицу Энормии. И даже было неизвестно, где и как она станет жить и будет ли поддерживать отношения с нежданым мужем. То есть все сомневались и не знали, куда молодая маркиза подастся: то ли к бабушке, то ли к матери, то ли сама возжелает купить для себя любой дом или поместье. Средства ей позволяли и дворец не хуже королевского построить. Но она, как теперь выяснил Кремон, вернулась в его дом. А так как и сам хозяин оказался жив и вскоре ожидался в столице, да и нового распоряжения по поводу молодой женщины не поступало, то она свободно въехала в «Каменную Радугу» на прежних правах.

Причем повела себя вдруг воскресшая (уже повторно в своей короткой жизни!) Баризо несколько странно. Вначале все свои драгоценности, злато и подарки сложила в сокровищнице. Затем о чем-то долго общалась с престарелым Огюстом, который тоже считался ее родственником, чуть ли не прапрадедушкой, а потом практически стала затворницей. Только и торчала в библиотеке, беседовала ежедневно со старым колдуном да изредка сама выгуливала Торнадо.

Больше никуда не выходила, ни с кем не общалась, и даже зачистившая к ней бабка не смогла вытянуть девушку ни на один бал, празднество или торжественный прием.

Больше ничего дворецкий не добавил.

А Кремон и не стал спрашивать. Похоже, в доме никто из прислуги о замужестве маркизы ничего не знал. Как и не знал ничего о ее возможной беременности. А почему возможной, да потому что об этом и сам хозяин дома ничего не ведал. Власти Сорфитских Долин, а вернее их представитель и старый друг Кремона Рафа Зелай, что-то там пытался объяснить о каких-то особых условиях выхода из заточения. Дескать, иначе, чем выйдя замуж и забеременев, девушка не смогла бы вырваться из Сопла в помещение с крысами, а уже оттуда надеяться на помощь сверху. Мальвика вырвалась, помощь в лице Невменяемого успела вовремя, а вот что с беременностью – даже Рафа Зелай толком ничего сказать не мог. Если бы маркиза пожелала, от ненужного плода она могла избавиться быстро и сразу же на месте, но она быстро уехала в Пладу.

Далее доля самого Кремона так им завертела-закружила, что он о маркизе вспомнил, лишь приближаясь к «Каменной Радуге». И сейчас весьма озадачился предстоящими выяснениями. Где-то в глубине души он понимал: намного легче было бы узнать, что маркиза находится в другом месте, вполне счастлива, а то и проживает со своим супругом. Или, допустим, с неким новым воздыхателем. А так сердце и ду-

шу терзало некое странное, ноющее неудовлетворение, эдакая неуверенность и неопределенность. Как к ней отнестись во время встречи? Как к старой подруге? Или как к младшей сестренке? И будет ли подобное отношение достаточно и уместно?

Мало того, теперь уже точно было известно, что у молодой женщины имеются Признаки, а следовательно, года через четыре с половиной она пройдет обряд Воспламенения Крови и станет полноценным Эль-Митоланом. А вот насколько экзотические врожденные умения у «малышки», такому опытному колдуну и ловеласу, как Кремон, понять было нетрудно. Достаточно было припомнить манипулирование им самим, когда полный сил и страсти мужчина нежданно терял всякое влечение к женщине и в свое время не смог из-за этого переспать с той же баронетой Миртой Шиловски, к примеру. Или когда он вдруг неожиданно для самого себя почувствовал несколько раз резкое сексуальное влечение к самой Мальвике. Еще раньше были показательные весьма случаи, когда ни маркизу, ни баронету так и не смогли изнасиловать уголовники в королевской тюрьме, куда девушки попали по страшной ошибке.

То есть молодая маркиза уже давно, пусть и произвольно, пользовалась своими врожденными умениями. И страшно было подумать, как она сможет применить их сейчас, когда начнет ими воздействовать с умыслом и заведомым расчетом.

С одной стороны, вон вроде как все удачно получилось с той Шиловски. Теперь бывшая баронета не просто возросла во всех мыслимых и немыслимых титулах, а вообще стала супругой высшего правителя Кремниевой Орды. То есть недавняя боевая подруга в данное время считается ее величеством со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями. И будь у Мирты прежде некая интимная связь, пусть даже и со всемирно известным героем, это наверняка бы повредило ее репутации, снизило бы высокий имидж первой дамы огромного государства.

Хотя, если разобраться и вспомнить пример первой принцессы Спегото, подобная связь несколько не нивелирует ценность невесты. Другой показатель: та же Элиза Майве имеет от Кремона дочурку, но поговаривают, что в ее дворце не протолкнуться от самых титулованных и прославленных в мире женихов. Не меньшую популярность как невеста имеет и Сильвия, очаровательная племянница Брига Лазана, командира специального отряда горных егерей Спегото. В свое время Невменяемый близко сошелся с этой милой девушкой, и теперь она имеет сына от него. Кстати, принцесса приблизила племянницу Лазана к себе настолько, что оба ребенка воспитываются вместе, как и полагается брату с сестрой. По крайней мере, именно о таком семейном уюте баяли лучшие друзья, коллеги и соратники еще когда Кремон находился в царстве Огов. Дескать, они все это видели во время церемонии похорон собственными глазами.

То есть чрезмерными пуританскими нравами в мире Тройной Радуги никто никогда не заморачивался, и считалось нормальной традицией, когда новый муж относится к детям своей супруги от прежнего брака как к своим собственным.

Кремон усилием воли отогнал от себя лирические воспоминания и вновь задумался над проблемой пребывания у него в доме Мальвики. Он ведь прекрасно помнил, соображал, насколько малышка неровно дышит в его адрес, и если вдруг применит свою врожденную способность соблазнения, то потерявший свои магические силы Эль-Митолан окажется совершенно беззащитным перед подобной атакой. А тщательней покопавшись в своих мыслях и суждениях, Невменяемый все-таки пришел к выводу, что он относится к Мальвике больше как к сестре, чем как к возможной любовнице. Все-таки это именно у него на глазах и произошло ее взросление, превращение из взъерошенного косоглазого существа в ту симпатичную девушку, какой она стала сейчас.

Так что следовало перед встречей с молодой маркизой несколько подстраховаться. И для этого в арсенале героя имелась масса самых разнообразных и действенных амулетов и артефактов. Большинство багажа добиралось дорогами, небольшим караваном, но и с собой имелось все самое компактное и ценное. Это уже не говоря о том, что заматеревшие в сражениях и боевых стычках болары только одним имеющимся у них оружием могли сражаться хоть с целой ди-

визией регулярной армии, укрепленной боевыми Эль-Митоланами.

Оберега, полностью отсекающего ментальное воздействие Признака, в арсенале у Кремона не нашлось. Но зато были такие, которые четко показывали сам факт применения врожденного умения и указывали на конкретного виновника.

Так что уже к концу запоздалого ужина владелец дома-дворца отыскал, проверил и поместил в нужные места своей одежды два оберега и один артефакт Древних. Измученные дальним перелетом и расслабившиеся после обильного угощения болары так и заснули на террасе, разместившись на самых больших подставках, где раньше стояли кадки с цветами. В последнее время такие подставки разумные растения стали все чаще и чаще использовать как место ночлега. И удобно, и корни свисают в полной расслабленности, и никакого опасения, что среди ночи резкий порыв ветра сбросит наземь. Комфорт, однако... цивилизация...

Ну а их товарищ при первых лучах Занваля отправился к патриарху Эль-Митоланов. Об этом знали все: как только начинает светать, господин Огюст просыпается и приступает либо к работе, либо к решению текущих дел и только часа через полтора просит подать ему легкий завтрак.

Проснулся он и сейчас, как обычно. Так что не успел парень появиться на пороге, как с кровати понеслись довольно бодрые восклицания:

– Явился – не запыхался! То-то я слышу, в доме суматоха с раннего утра, а запах с кухни во все окна залетает, спать не дает. Ну, думаю, либо Рихард Огромный к нам в гости решил заглянуть с новыми претензиями ко мне, либо наш блудный герой решил остепениться и домой вернуться.

Дальние родственники пожали руки друг другу и даже обнялись. И, прислушиваясь к самому себе, Кремон лишний раз убедился, что питает к старику-патриарху не только искреннее уважение, но и действительно семейную привязанность, замешанную на любви. В самом деле, после отчима Дарела и друга семьи генерала Кралси в столице ближе человека и не существовало. Ну разве что Мальвика... Да его первые учителя... Все остальные были в разъездах, а то и навсегда осели в дальних странах. Хлеби Избавляющий и Давид Сонный остались в Сорфитских Долинах с дипломатической миссией и возглавляли департамент по совместным разработкам и очистке гигантских территорий Гиблых Топей. Мирта Шиловски правила Кремниевой Ордой. Ее брат находился при ней как полномочный посол Энормии. Старый друг Бабу отправился домой, его супруга Лирна должна была родить очередного ребенка.

«И как только успевает во время своих коротких наездов еще и жену приласкать? – в который уже раз мелькнула в сознании гордость за друга. – Эдак скоро по численности населения хутор Гната Паласия и Агван перегонит!..»

– Ну, домой-то я временно, – начал Кремон общение со

стариком. – Проблема у меня со здоровьем, никто не может помочь в возвращении магических умений...

– Слыхал я о твоих проблемах, слыхал, – закивал патриарх. – И вот даже припомнил несколько подобных случаев. Точно так же в страшных сечах Эль-Митоланы чудом выживали физически, но при этом повреждалось их единение с основами мироздания...

– И что?! – усевшийся в кресло рядом с кроватью парень даже вперед подался от нетерпения.

– Ну, можно сказать, что результаты весьма утешительные получались. Причем вылечивало их, скорей всего, время. Один из четверых так, к сожалению, и не восстановился в магическом плане. А вот трое пусть и с разным промежутком времени, но обрели прежнее могущество колдовское.

– М-м! Приятно такое слышать! Даже дышать легче стало! – обрадованно признался Кремон. – А сколько им времени на это понадобилось?

Огюст фыркнул и сказал:

– Разве это так важно? Работы у тебя, учебы, опытов на сотни лет вперед хватает. Учись, совершенствуйся, а там и выздоровление незаметно подкрадется.

– Незаметно? Это как именно? Через сто лет, что ли?!

– Ну зачем же так долго! – улыбка у старика получилась такая многообещающая, словно он сейчас скажет: «Два, три дня, максимум неделя – и ты здоров, как и прежде!» Но вместо этого пострадавший герой услышал: – Один, правда, дол-

го выздоравливал, лет семьдесят, зато двое, считай, уже лет через сорок занялись своим омоложением. А к тому сроку они настолько теоретически подкованными стали, что сразу всех своих сверстников догнали, а то и перегнали по умениям.

Парень скривился и с недовольством откинулся на спинку кресла:

– Я сорок лет не протяну в такой тоске! Тем более – семьдесят. А уж если вспомнить о двадцати пяти процентах не выздоровевших, то ни о каком выжидании не может быть и речи! Сейчас на месяц, два, максимум на четыре приступаю к вычитке библиотеки, а потом, как только получаю сведения о сентегах, отправляюсь на Южный материк. Если уже где меня вылечат, то только там.

– Что за спешка? Неужели ты думаешь, мало в Энормии достойных целителей? Да есть и такие, которые тех самых Галирем за пояс заткнут! По своему мастерству они на голову выше заманивших тебя обещаниями цариц Огов.

– Ну да, скрывать не стану... Мне обещали, что в ближайшее время каждый из этих грандов подтянется в столицу и меня осмотрит. Еще и по этой причине я сразу не рвусь к Южному полюсу. А пока буду копать сведения... Ведь до сих пор так и неизвестно, как те самые сентеги выглядят! – Креммон сделал маленькую паузу и вежливо уточнил: – Или известно?

– Если бы кто-то и знал, то какой ему смысл такие знания

замалчивать?

Скорей всего, и патриарх бы ничего скрывать не стал. Как он не раз хвастался, половину книг своей библиотеки он прочитал тщательно, четверть – лишь фрагментарно, но ничего в этом потоке дельного по выдвинутым пунктам предоставить не мог. Тем более было известно давно, что никакой специальной картотеки или каталога с кратким описанием книг не велось и даже по тематике их не сортировали. Просто хозяин примерно знал, где, что и на какую тему стоит...

– Мне кажется, тебе надо будет у Мальвики поспрашивать. Она в последнее время там некий порядок наводить стала, – посоветовал Огюст. – Я там уже месяца два не был. А может, и все три... Не помню... Вроде и не старый, и телом левитировать могу, а вот поди ж ты...

Комплименты на подобные темы старикан любил всегда, поэтому тут же получил кучу утверждений, что такая память – на зависть молодым, с его силами можно хоть сейчас в бой, а старческий вид – это только ширма для лишнего почитания и чрезмерного угодничества со стороны слуг.

А после комплиментов пошла другая тема расспросов.

– И как тут маркиза справляется? Что у нее новенького и как она себя чувствует? – видя, что на него смотрят с подозрением, неверием и вроде как с осуждением, Кремон стал оправдываться: – У нас ведь с Мальвикой даже не было лишней минуты для общения. Спасти я ее спас, а потом пришлось спешно лететь в Яну к Галиремам. Это уже мне потом

немного рассказали о ее принудительном замужестве... Но толком я ничего так и не понял...

Огюст выдержал паузу и только потом заговорил строгим тоном:

– Где-то так я и предполагал...

И довольно подробно пересказал все события, происшедшие в течение последних двух лет в недрах геофизического образования планеты, которое называли Соплом. Судя по многим подробностям, которые совершенно не утаивались во время пересказа, Мальвика Баризо ничего от патриарха Эль-Митоланов не скрывала. В том числе и свои душевные терзания как по поводу растоптанной мечты, так и по поводу того, что свои предпочтения в выборе будущего мужа она отдавала совершенно иному мужчине. При всем этом она покаянно признавалась, что навязанному мужу она все-таки отдалась по собственному желанию и даже руководствуясь при этом похотливыми желаниями собственной не только плоти, но и разума. То есть никакого насилия не было, и возжелай она воспротивиться дивному супружеству в жарких и глубоких подземельях, никто бы с ее силой воли не совладал.

Но теперь она глубоко раскаивается в своей мимолетной слабости, хотя, с другой стороны, и прекрасно понимает: если бы не ее замужество и беременность, ни она, ни все остальное окружение Растела Ботиче, ныне нового короля Сопла и древних подземелий, не выбрали бы на поверхность до скончания дней своих. Раскаивается и не знает, что

делать дальше.

После короткой паузы КрEMON поинтересовался скорей как любящий брат:

– Ну а что с ее беременностью?

– В этом ей помог я, – несколько хвастливо заявил Огюст. – Ликвидировали. С моими знаниями получилось безболезненно и совершенно безопасно для здоровья.

– Может, ей пытается надоедать и не дает покоя своими визитами так называемый супруг?

– Ах да! Забыл сказать, что еще при награждении Мальвики грудями сокровищ Растел Ботиче своей властью дал нашей малышке полный и окончательный развод. Так что она ни в коей мере не замужем. Да и от того парня пока ни слуху ни духу. Хотя его тоже наградили так щедро, что он наверняка уже купил себе какое-нибудь графство, а то и захудалое герцогство на окраинах Энормии.

– Ну и почему она ведет жизнь затворницы?

На этот прямой вопрос нового владельца замка старый пожал плечами и высказал уже только свое личное рассуждение:

– Мне кажется, она попросту боится, что ты ее возненавидишь и выгонишь на улицу. Ну и какойто там закон есть, я уже и не помню точно сути. Что-то связанное с недавно разведенными дамами... Мол, балы одной посещать нельзя, или что-то в этом роде... Кстати, если она уйдет, то свои драгоценности и подарки из сокровищницы забирать не станет. Я

почему-то в этом уверен...

– Что за чушь?! С какой стати я должен ее ненавидеть, а уж тем более выгонять?! – Кремон вскочил на ноги и несколько раз прошелся вдоль кровати. – Кто ей такую чушь вбил в голову? Да она мне как сестра, и пусть только попробует ее кто обидеть!

Патриарх печально вздохнул:

– Такие же слова и я говорил, но она мне не поверила... Разве что ты сам сейчас к ней отправишься и повторишь только что сказанное...

– И пойду! – парень решительно двинулся на выход, но тут же замер.

Немного подумал и решил посоветоваться:

– Только я несколько опасаюсь, что она... э-э, вдруг применит свои врожденные способности. Уж больно она раньше на меня с пристрастием посматривала...

– Нашел чего бояться! – негромко рассмеялся старик, но сразу же стал серьезным: – Она сама этого боялась, но мы с ней в последние дни много занимались, и теперь она умеет жестко контролировать свои Признаки. И уж поверь мне, меньше всего она хочет причинить тебе хотя бы малейшее неудобство или ввести в крохотное сомнение. Если сомневаешься, могу дать тебе сигнальный оберег...

– Спасибо, у меня есть! – и уже на выходе добавил: – Встречаемся во время обеда?

– Несомненно! Трапезничать я схожу вниз, – сказал ему

вслед Огюст.

– Кстати! – парень вернулся уже из коридора. – Мы тут с боларами много плодов для Сонного мира привезли. Будем с тобой ночи две-три в неделю спать и помогать дунитам на Марге. Есть желание?

– О-о-о! Давно, всегда и всюду! – искренне обрадовался Огюст. – Причем не думай, что я только по причине своего сексуального омоложения готов есть волшебные плоды. Я уже столько разных слухов за последний месяц наслышался, что самому не терпится все проверить. У меня даже книжница с инструкциями есть... Знаю, знаю, кто ее написал...

– Ну тогда, может, Мальвике предложить?

– Да она и сама потребует! Она уже женщина взрослая, сама понимает, что к чему и как. Так что не вздумай ее обидеть молчанием на эту тему. Мы с ней ждали и верили, что ты волшебные плоды обязательно привезешь. Хо-хо! Вот это порадовал!..

А Кремон уже двигался к иному крылу здания, где располагались комнаты маркизы, и пытался продумать линию своего поведения. Вроде бы как многое стало ясным и понятным в последних событиях, но, с другой стороны, все равно оставалась неприятная неопределенность.

«Что малышка не осмелится применить свой дар и умеет его контролировать – хорошо, но с какой стати я вообще должен опасаться подобного на себя влияния? Никогда и никаких обещаний я ей не давал, поводов надеяться на мою вза-

имность в чувствах – тоже. Так почему в наших отношениях довлеет такое ощущение, словно я ее жестоко обманул? Или не выполнил взятых на себя обязательств? Или чем-то обидел, а теперь вынужден просить прощения? Нет! Так дело не пойдет! – Он на какой-то момент даже остановился, интенсивно и зло настраивая себя на определенные действия. – Если у меня возникнет хоть какое-то ощущение неправильности или недовольства во время разговора, а уж тем более если почувствую воздействие Признака на себя, сразу даю распоряжение слугам паковать ее вещи с подаренными драгоценностями и транспортировать к ее бабушке! Мне только здесь очага напряженности или заплаканных глаз не хватало!»

Судя по тому, что из комнаты маркизы перед приближением туда Кремона выскользнули две девушки-служанки, та уже встала, была в курсе всего и даже успела привести себя в порядок для намечаемой встречи. Ну и наверняка были заготовлены некие слова, жесты, а то и отрепетированные позы.

Но в действительности все оказалось не так.

Лишь только Невменяемый вошел в помещение, высматривая, где находится его обительница, как Мальвика лихо и с визгом прыгнула ему на спину. Хихикая при этом и приговаривая:

– Вот и попался! Вот и попался! Совсем боевые навыки растерял! Слабак! И все равно я страшно рада тебя видеть! – Она ловко спрыгнула вперед, чмокнула несколько растеряв-

шегоя парня в щеку и поспешила к огромному письменному столу. – В последний раз мы даже поговорить как следует не успели, а я, между прочим, успела не только замуж выйти, но и разойтись. Да и в воинском умении теперь могу даже с тобой на мечах сражаться! Чего улыбишься? Не веришь? Ничего, при первой же тренировке докажу...

При этом она оказалась одета ну совершенно несерьезно для подобной, давно ожидаемой встречи: этакий наряд мальчишки с городских окраин. Закатанные до колен штаны, свободная рубашка, рукава которой закатаны выше локтей, и легкие туфли, как раз и предназначенные для бега и тренировочного фехтования. Прическа собрана в два хвоста, на коже ни следа макияжа или румян. Ну и на лице задорная, бесшабашная улыбка.

И льющися нескончаемым потоком слова:

– Ну а ты как добрался? Ночью весь дом переполошил! Ладно, потом расскажешь, все равно до нас тут слухи о тебе быстрее всех остальных доходят. Так что я в курсе всех твоих проблем. А так, кроме тренировок, бесед с Огюстом и прогулок с твоим Торнадо, в распорядке дня у меня ничего достойного не было, я решила заранее помочь тебе в наведении порядка в библиотеке и четкой систематизации всех книг. Ведь насколько помню, ты всегда только и мечтал о том, чтобы на несколько лет зарыться в эти ветхие фолианты и отыскать в них ответы на самые сложные вопросы нашего бытия. Вот признайся, угадала или нет?

Кремону ничего не оставалось, как кивнуть и развести руки в стороны.

– Значит, я молодец, и с тебя большой-пребольшой пряник! Понятное дело, много я сделать не успела, но все-таки!.. Что меня интересовало, читала от корки до корки и потом еще составляла по всему тексту резюме. Но подавляющее большинство книг просто бегло пролистывала, получала мнение, о чем там пишут, и заносила краткое описание на специальную карточку. Причем очень много и действительно мне помог наш прапрапрадедуля. Порой я его выгуливала прямо в библиотеку, и он мне там надиктовывал о тех книгах, которые знал и помнил. А ты себе не представляешь, какая у него отменная память! Посмотри, какая уже у меня скопилась огромная картотека. Можно сказать, что более пятой части всех книг уже внесены в эти реестры. Понятное дело, что и в библиотеке нужный фолиант отыскать хватит пяти мгновений.

В этом потоке слов прославленный герой несколько растерялся и совершенно позабыл, с каким настроением сюда вошел. Перед ним была все та же веселая, подвижная девчонка, какой он ее помнил еще по усадьбе Хлеби Избавляющего. Верткая, непоседливая, с огоньком берущаяся за любое дело и разве что совсем не косоглазая, несколько повзрослевшая и с округлившимися формами красивой, зрелой женщины.

И что самое шокирующее – ни в глазах не виделось, ни из уст не слышалось ни единой жалобы на свою несчастную

судьбу. Она никого не укоряла, ни на что не претендовала и с огромным удовольствием и увлечением занималась довольно полезным, если не сказать, крайне полезным делом. К такому человеку и мысли не появится предъявить какую-то претензию. Скорей всего, ей ручки целовать за ее инициативу надо, ножки и...

«Стоп! При чем здесь поцелуи? – внутренне весь напрягся Невменяемый, припомнив о врожденных умениях маркизы. – Если она хоть крохой своих умений воспользоваться сейчас осмелится!...»

Но обереги и артефакт вели себя словно мертвые, не фиксируя каких-либо посторонних воздействий на Кремона. А потом ему и вовсе стыдно стало за свои подозрения:

«Старая подруга, почти сестра, которую давно все считали погибшей и которая спаслась из Сопла чудом, прилагает все свои силы, чтобы хоть чем-то мне помочь, а я веду себя по отношению к ней как наивный и запуганный мальчишка. Она ведь мне искренне рада, готова помочь всем, а я... выгонять ее собрался... Надо подбодрить и поблагодарить...»

– Молодец! С меня не то что пряник, а... целых... полтора пряника! – хохотнул Кремон. – Мне и в самом деле придется спешно перерыть всю библиотеку от корки до корки, и твоя помощь практически бесценна.

– Ну да! В библиотеке столько всего редкостного и уникального хранится, что пускать туда посторонних исследователей, как ты когда-то планировал, – сущее безумство! –

возмущалась с улыбкой Мальвика. – Ну а что конкретное ты хочешь отыскать?

Когда все три пункта главной проблемы были изучены, она надолго задумалась, а потом деловито стала рыться в многочисленных ящиках с составленной картотекой, которые громоздились на столе.

– По поводу твоего излечения, есть тут пять или шесть слишком уж мудреных книг с древними медицинскими терминами. Показала одну Огюсту, так тот был в жутко плохом настроении и только фыркнул: «Мусор! В топку!» Но, думаю, что определенные специалисты в них что-нибудь ценное да и отыщут... Топку они так и не увидели... Как пробраться через пустыню или под пустыней к Южному полюсу?.. Хм... вроде такого ничего мне не попадалось... А вот как выглядят сентеги...

У Кремона заколотилось сердце.

– Что?! Неужели есть описание?! – у него у самого что-то важное крутилось в голове на эту тему, но он никак не мог понять, что конкретно.

Молодая маркиза сдула в сторону мешающий ей локон и сказала, продолжая поиск в каталоге:

– Нетушки, описания точного нет... А вот конкретный намек, где можно отыскать то ли описание, то ли рисунок, мне попался. К сожалению, сама разгадать этот намек я оказалась не в силах...

– Что за намек?

– О! Вот она! – Мальвика торжествующе вскинула руку с зажатой в ней картонкой. – Вскоре сам этот намек прочитаешь.

– Ну так пошли!

– Прямо так вот сразу? – чистосердечно и пораженно раскрыла глаза Баризо. – Нет! Вначале одно условие... Ты меня должен отпустить на завтрак. Я и так почти опоздала.

– Ах да! Извини! Я совсем забыл...

– Тоже идешь или проведаетшь Торнадо?

– М-да! Старею... и о коне забыл, – признался Кремон, выйдя вслед за девушкой в коридор и поворачивая в противоположную от столовой сторону. – Где встречаемся?

– В библиотеке! Через полчаса! – Маркиза с быстрого шага перешла на совсем несолидное подпрыгивание, еще больше напоминая себя прежнюю и озорную, а у парня окончательно развеялись последние сомнения и колебания по ее поводу.

«С чего это я решил, что она меня будет добиваться? С ней все в порядке! – перестав оглядываться, он уже решительно отправился в конюшню. – Она такая же, как и прежде. И никакие утешения ей не нужны... А детское увлечение мной давно прошло, и теперь она точно относится ко мне как к старшему брату. Вот пусть так все и остается!...»

И он не мог видеть, как весело подпрыгивающая Мальвика, заскочив за угол, вдруг оттуда выглянула через несколько мгновений и глазами, полными слез, смотрела ему вслед,

пока он не скрылся за дальним поворотом. При этом она еще и ладонь себе чуть не прокусила, стараясь не разрыдаться во весь голос.

Невменяемый вернулся в «Каменную Радугу», и только такая линия поведения, выбранная маркизой чисто интуитивно, могла сохранить видимость прежних отношений. Но и это казалось огромным счастьем, а главное, давало ей возможность находиться рядом и продолжать надеяться на что-то большее, чем на простую дружбу.

Глава 2

Намек из седой древности

Понятное дело, что получаса соскучившемуся по другу Торнадо не хватило для общения. Он все время рвался из рук, призывно ржал, тыкал головой в седло и явственно требовал немедленной прогулки, совмещенной с лихой, разудалой скачкой. Пришлось Кремону и все запасы прихваченного мармелада скормить и торжественно пообещать, что уже перед обедом они точно проедутся хотя бы по аллеям парка и восстановленного сада. Может, прекрасный скакун понял слова, а может, и вожаденное лакомство помогло, которым его никто и никогда, кроме одного человека, не имел права угощать, но к концу короткой встречи Торнадо отпустил друга с понимающим фырканьем. Но при этом весьма строго косился и на седло и дверь в загородке. Словно говорил: «Только попробуй забудь о нашей договоренности! Я тут всю конюшню развалю!»

Именно с этого и начал Кремон разговор, когда примчался в библиотеку:

– Обязательно напомни, чтобы я до обеда выездку устроил. Не то мой вороной красавец окончательно обидится.

– Да, он такой... Представляешь, вчера словно предчувствовал твое возвращение и на небо поглядывал. Не конь, а

прорицатель.

– Ха! Помню, еще давно его специально тренировали, чтобы он от меня какие-то сигналы на расстоянии принимал. Вот он и почувствовал раньше всех... Мало того, он, как и болары, может замечать рядом сгусток отделенного сознания. Пару раз меня и весьма вовремя предупредил... Умнейшее создание!.. Ну, что за книга?

Книга уже лежала в центре стола, поэтому он не заметил снисходительную усмешку маркизы, которая явно говорила: «О твоём прибытии я знала раньше всех...» Но вслух она сразу перешла к объяснениям:

– Правильнее сказать, перед нами не книга как таковая, а перепись-отчет, сделанная одним из предков Огюста. И в этой переписи он, а может, просто переписчик, тщательно переписал все, что было в нескольких расползающихся от старости тетрадах. На первой странице есть специальное пояснение на эту тему. Сам Огюст об этой переписи не помнит, говорит, вообще никогда ее в руках не держал, так что, скорее всего, она и мне попалась чисто случайно. Хотелось просто уже до конца исследовать весь стеллаж, а она стояла в торце, практически между стояками, и, пока остальные книги не достанешь, в глаза не бросалась.

По сути, собранные, но совершенно разрозненные записи ничего особо ценного не содержали. Скорей это были некие гроссбухи, в которых велся приход и расход денег, платежей, согласование уплаты различных налогов и даже подробные

переписи купленных товаров с ценами того времени. Даже дивно становилось, с какой такой стати Мальвика прочитала эту белиберду от корки до корки.

– Ну не настолько уж всматривалась в каждую строчку, – призналась Баризо со смехом. – Просто перелистывала, вчитываясь в некоторые абзацы, цифры меня совершенно не интересовали. А вот здесь... – она открыла страницу с закладкой, – и... наткнулась на подробное описание всех перипетий лечения молодого, еще не прошедшего обряд Воспаления Крови парня. Сына тогдашнего хозяина...

Кремон уже и сам пытался разобрать каждую букровку записей.

Автор жаловался на дороговизну лечения и его малую эффективность. После чего со скрупулезностью крохобора выписал все расходы, вплоть до амортизации повозки и кормежки похасов, а потом пустился в рассуждения, что вот, дескать, в глубокой древности лечили не в пример лучше и фактически даром. При этом он в иносказательной форме открыл великую тайну того времени:

«...Жаль, что теперь таких врачей нет. Да и само упоминание о них карается такими штрафами и санкциями, что даже в данной тетради я не решусь дать конкретное название этим... любителям далекого Юга. А вот сказку своего прадеда на эту тему помню хорошо... Как и то помню, что, наверное, только в нашем доме, в главном трапезном зале, сохранилось отчетливое изображение одного из тех знамени-

тых врачей... Когда-то он вырвал из лап смерти нашего знаменитого пращура, и тот увековечил своего спасителя в...»

Дальше шла следующая бесполезная запись, дату которой исполнительный писец также вывел вполне разборчиво и скрупулезно. Именно из-за даты нынешний хозяин дома и засомневался:

– Бред какой-то! Здесь получается, что «Каменной Радуге» больше двух тысяч лет! А у меня данные, что около восьмисот. Скорей всего, прежнее строение снесли и давно построили новое. Так что ни о каком изображении не может быть и речи. Да спроси хоть у Огюста, он подтвердит... Да и вообще он в курсе о конкретике записей?

– Нет. Я хотела сама во всем разобраться. Только книгу показала и описала саму суть. Но мы у него еще обязательно спросим... Причем учитывай, даже он может находиться в заблуждении по поводу точной даты постройки...

– Ха! Если вспомнить о прадеде автора этих строк, – ткнул пальцем в записи Кремон, – да еще и о далеком легендарном пращуре, сына которого якобы спасли, то можно еще тысячу лет зданию прибавить.

– Молодец! – неожиданно радостно похвалила его подруга. – Логично рассуждаешь и думаешь точно так же, как и я. Дальше сразу догадалась, где и что надо проверить. Думаю, что и ты догадаешься. Ну?

– Э-э?.. Я ведь уже сказал: идти за разъяснениями к патриарху?

– Извини. Я забыла, что ты с дороги, не выспавшийся и уставший, – весьма тонко прошлась по его тупости Мальвика и стала перелистывать страницы обратно. – Все равно бы и сам через пять минут догадался... Вот! Читай эти три статьи расходов.

Все тот же автор, только чуть ли не на год раньше упоминаний о древних врачах, дотошно выписал все платежи рабочим и двум Эль-Митоланам. Рабочие тщательно очистили от скопившейся грязи и копоти каменную резьбу на стене под потолком трапезного зала, где изображались плодовые растения. А колдуны-техники, имена которых тоже указывались, провели починку держащих цепей и одной из «...древних ламп освещения в виде птиц. Орел и две – неизвестного науке вида...». В цепях растянулись некоторые звенья, а в лампе появилась трещинка после неведомо кем и чем нанесенного удара во время какого-то пира. Потому светящийся газ и вытекал постоянно.

Довольная собой донельзя маркиза сказала:

– Что каменный орнамент под самым потолком отменно сохранился, что лампы в виде птиц. А ведь учти, уже тогда они считались «древними». Так сколько лет домику?

– Хм... если припомнить некоторые вещи и постройки, которые мы отыскиали в царстве выюдорашей... да и не только там, то три тысячи лет некоторым чудесам света – не предел, – пришлось признать Кремону. – Ну а сейчас-то мы уже точно отправимся за разъяснениями к патриарху? – спросил

он в нетерпении.

Мальвика рассмеялась:

– А тебе самому не хочется вначале просто посидеть пару часов в трапезном зале и угадать: где именно там изображен сентег? А уже во время обеда навалиться на нашего прапрапращура с заготовленными вопросами...

– У тебя получилось?!

– Честно скажу: нет. Хотя кое-что нашла...

Невменяемый помотал головой с явным восхищением:

– Интриганка! Как меня завела! Ух! Так чего мы медлим?

Побежали в трапезный зал!

И, подхватив довольно увесистую книгу, первым поспешил туда.

Глава 3

Копия сентега

Несколько часов исследования зала отгадки не дало. Среди многочисленной каменной резьбы и прочего декоративного орнамента кого только не было. На одном из рисунков удалось рассмотреть на дальнем плане выюдорашей, а на другом неких созданий, очень похожих на дунитов. Отыскалось и несколько невзрачных изображений иных существ, именно их и имела в виду Мальвика, когда утверждала, что кое-что нашла. Но все дело в том, что в записях утверждалось: сделано «... отчетливое изображение» знаменитого лекаря. Ну а найденные пародии, на которых толком и не разберешь неведомую зверушку, ни в коей мере не подходили под это описание.

Начали уже сходиться на том, что сентега вырисовали мозаикой на полу, да потом со временем пол менялся и рисунок могли убрать. А что ремонт пола производили, замечалось по некоторым новым плитам и даже целиком смененым мозаичным рисункам. Но в записях ничего о подобном ремонте не говорилось.

– Значит, надо спрашивать Огюста, – подвел итоги Невменяемый, все силившийся припомнить нечто важное, все время ускользавшее из сознания. – Похоже, ремонт производил-

ся совсем недавно, может, он чего и вспомнит. Ну а я сейчас побегу, прогуляюсь с Торнадо.

Маркиза, придвинув книгу и раскрыв ее для дальнейшего изучения, улыбнулась:

– Передай ему от меня привет и кусочек мармелада! А то этот строптивец из моих рук брать отказывался.

Час общения с вороним другом пролетел незаметно. И уж что Торнадо не вытворял и какие только фортели от избытка счастья не выкидывал! И на дыбы становился, и в карьер с места срывался, и ржал словно оглашенный. Если бы они двигались по оживленной улице, точно нескольких пешеходов растоптали бы. Благо, что ни в парке, ни в саду никого не было, парочка садовников благоразумно попряталась, и только после завершения прогулки выскочила на подведомственные ей территории с тяпками, граблями и лопатами. После шалостей застоявшегося скакуна во многих местах виднелись порядочные ямы и вывернутые куски дерна.

Перед самым обедом Кремон успел принять душ и переодеться в свежие одежды, и хоть примчался за стол самым последним, так и кипел хорошим настроением и переполняющей его энергией.

– О! Вижу, что малышка уже ввела нашего патриарха в курс дела!

Книга лежала раскрытой в центре стола, а древний Эль-Митолан крутил головой, рассматривая тысячи раз виденные им рисунки и барельефы. Правда, он тут же взялся за

нож и вилку и проскрипел строгим голосом:

– Если мы обедаем, то давайте о делах ни слова. Потом...

Но когда утолили первый голод, Невменяемый не выдержал:

– В таком грустном молчании тоже обедать неинтересно. Поэтому можно и порассуждать. К примеру, о тех же сентегах... вернее, о возрасте этого здания. Почему у меня такие данные, что «Каменной Радуге» всего лет восемьсот?

Патриарх жестом руки отправил из столовой двух девушек-подавальщиц, отпил несколько глотков фруктового сока и только тогда заговорил:

– А к чему лишний раз вызывать в народе ненужную зависть? Да и среди знати лишние шепотки ни к чему. Думаешь, к примеру, королю будет приятно узнать, что самые древние здания дворцового комплекса еле дотягивают до отметки в тысячу лет? Считается, что им все полторы тысячи... Хе-хе... А ведь в городе имеется еще несколько зданий, которым гораздо больше, чем три тысячи лет... Но если кто об этом и помнит, старается скромно помалкивать и ни в коем случае не хвастаться.

– С этим понятно. Согласен, что подобная информация не для всех. Но я-то почему не знаю?

– А ты интересовался? Да и к чему ты свои знания мог бы применить? Я вон сколько дом не изучал, а до сих пор со всеми его тайнами не ознакомлен. Хотя все, что знаю, скрупулезно вписал в книгу своих мемуаров. Кстати, она настро-

ена только на тебя, никто иной ее прочитает не сможет... – Огюст покосился на склонившуюся над тарелкой Мальвику. – Ну, разве что ты сам разрешишь...

– Да, вот еще что, – припомнил Кремон свое ночное пришествие. – А нельзя как-то сделать так, чтобы музыка у главных ворот, если я пожелаю, не играла?

– Хм! Честно говоря, за столетия и мне эта мелодия здорово приелась, – признался старик. – Но единственное, чего мне удалось добиться, это почти неслышимого проигрыша нескольких тактов во время моего возвращения в дом. И то при этом я был, как правило, страшно зол и в приступе бешенства мог, да и собирался, наверное, распылить и ворота и арку над ней в мелкий песок.

Подобная подсказка никак не тянула на знание секрета. Да и сам рассказчик при этом посмеивался. Всяко глупо, только руководствуясь своим плохим настроением, уничтожить бесценный, древнейший артефакт, который можно было сравнить с полумрачным существом. Да и, скорее всего, сам артефакт не столько являлся отдельной магической структурой, сколько входил в весь комплекс «Каменной Радуги».

Тем более что мнение хозяев, как выяснилось, не всегда совпадает с мнением остальных жителей уникального строения.

– А мне кажется, это здорово! – заявила восторженно маркиза. – Любой в доме сразу знает: Невменяемый вернулся.

Слуги сразу накрывают на стол, конюх сразу мчится расседлывать лошадей, повара прикидывают что еще подать к столу по числу гостей, ну а дворецкий быстренько организывает соответствующую встречу... Ха-ха! – неожиданно она сама рассмеялась, что-то вообразив и представив. Хотела промолчать, но, заметив, как на нее требовательно и немигающе уставилось сразу два взгляда, еще пару раз хихикнула и призналась: – Ко всему прочему дом своими приветственными мелодиями может еще и супругу хозяина спасти. Предупрежденная, она вполне ловко успеет выпроводить своего любовника и приготовиться к должной встрече любимого мужа.

От такой фривольной трактовки действий артефакта вначале рассмеялся во весь голос Кремон. Потом ему начал вторить тихий старческий смешок Огюста:

– Надо же! А ведь и в самом деле таким образом не одна женщина спаслась от преждевременного выселения... Ха-ха! Помню, одна из моих женушек уж насколько ветреной гуленой слыла, но так мне никогда в измене и не попалась... И насколько помню, слух у нее был в самом деле музыкальный...

По некоторым данным, патриарх имел за свою жизнь около двадцати женщин, которые приравнивались к женам и жили в доме на правах хозяйки. По иным сплетням – и все пятьдесят жен побывали здесь более чем за триста лет. И это при том, что господина Огюста во все времена считали жут-

ким отшельником и чуть ли не мизантропом. Об иных колдунах-долгожителях рассказывали еще большие басни, где количество только официальных жен порой переваливало за две, а то и три сотни. И это считалось вполне нормальным. Лишь бы у самого Эль-Митолана хватало средств, физических и моральных сил справляться со своими временными сожительницами или более долговременными, контрактными женами.

Вообще-то, на подобные темы обсуждений существовало единственное табу в обществе: нельзя было вести простым людям подобные разговоры в присутствии колдунов. И те, в свою очередь, могли свободно обсуждать данные вопросы только в среде себе подобных. То есть что позволялось разумным существам, знакомым с основами тайн мироздания, не слишком приветствовалось для существ нормально-го жизненного цикла.

И еще недавно участвовать в подобном фривольном разговоре Мальвика не имела бы никакого морального права. Но теперь, пусть еще не став Эль-Митоланом, но уже имея врожденные Признаки, она заведомо считалась вошедшей в когорту колдунов и смело могла высказывать любые мысли на тему интимных отношений. Да и возраст ей уже позволял не краснеть при разговоре о любовницах и любовниках. Тем более что она уже имела за плечами замужество.

– И мне кажется, – когда уже все отсмеялись, продолжила она, – что не столько арка у ворот виновата, как сам дом на

нее воздействует магической структурой. Вроде бы тебя ночью болары прямо на крышу опустили, от ворот твое касание ногами уже и не видно было, а музыка все равно заиграла. Да еще как заиграла!

– Ну да, такое впечатление, что дом еле сдерживался во время моего спуска, а потом взял и грянул оркестром, – согласился Кремон и тут же вернулся к более актуальной теме: – Ну, с домом-то я постараюсь позже пообщаться... если сумею... А вот что с поиском изображения сентега? Неужели убрали часть напольной мозаики во время ремонта?

– Такого быть не может! – решительно заявил Огюст. – Если что здесь отваливается или трескается, то заменяется только идентичным материалом. Как по текстуре, так и по цвету, оттенку или форме.

– Ну а где же тогда...

– Глаза лучше раскрывать надо и головой думать! – с издевкой воскликнул патриарх. – Если так разобраться, то я уже давно подозревал, что тысячи раз пялился на некое существо и задавался вопросом: кто это такой? Уж не сентег ли? А теперь, после нахождения этой записи, окончательно удостоверился в своих догадках.

– И где же он?! – воскликнула Мальвика.

Старик не спеша откинулся на спинку кресла, некоторое время горделиво улыбался и только после должной, артистической паузы царственным жестом ткнул пальцем в потолок:

– Прямо над нами!

И все взоры устремились на древние, очень, очень древние лампы. Их было три. Каждая величиной с человека, распростершего руки. Метра два в длину, а раскинутые крылья в размахе достигали трех метров. Три птицы. Но если одна из них, вполне обычный орел, никак не могла быть сентегом, то вот две остальные во все времена считались загадкой или эдакой фантазмагорической абстракцией неизвестного мастера.

Одна напоминала громадную, несущуюся, планируя, сову. А может, и филина. Очень похожая на морского сипайта, обитающего на островах Морского королевства. В первый свой визит сюда Кремон так и подумал, что это сипайт. Но уже давно, не раз присматриваясь, понял, что птица сильно отличается от своего более мелкого собрата. Ноги короткие, как и шея, голова почти прямо из туловища. Крылья очень широкие, образующие со всем остальным телом словно большой полуметровый круг. Причем сейчас особенно ощущалось, что создатель этого изображения явно творил с образца. Уж слишком много было в птице экспрессии, живости, стремительности и хищной красоты. Причем сразу в голове откладывалось: не может такое создание считаться лучшим лекарем данного мира. Тут же ощущалась психологическая несоразмерность с данным предположением.

А вот лампа, висевшая по центру, изображала крылатое создание, которое больше походило на получившего оперение человека. Но с удлинненными тонкими ногами, укорочен-

ным туловищем и слишком вытянутой шеей, на которой располагалась сплюснутая голова с птичьим клювом. Продолжение рук было уже чисто крыльями, с большими, широкими перьями, но создавалось впечатление, что при желании данное существо могло легко и уверенно пользоваться своими длинными и подвижными пальцами. Пальцев на конечностях имелось по четыре.

Если уж и быть кому-то врачом, умеющим проводить сложнейшие хирургические и магические операции, то только данному существу.

– Так вот они какие – сентеги... – пробормотал Кремон.

И его высказыванию вторил голосок маркизы:

– Немного страшненькие, конечно, но с другой стороны, что сорфиты, что болары, а уж тем более колабы – еще более отталкивающие при первом знакомстве.

И тут в голову Кремона, вернее по его мозгам, словно молнией ударило воспоминание: он шагает по скользкому льду создаваемого упора над топкими болотами, а рядом вприпрыжку семенит, а точнее сказать, левитирует престарелый Эль-Митолан, создатель воздушной Сферы, Самсон Громбой, и держит в руках раскрытую книгу. А там четкий рисунок сентега во всех его несуразных деталях.

– Кошмар! – выдохнул из себя враз побледневший герой. – Оказывается, у меня до сих пор имеются некие провалы в памяти! А ведь я это так после выхода из Топей и не вспомнил! Неужели молоко Коровы виновато?

Заметив его состояние, Огюст двинул некоей целительной и успокаивающей структурой и, как только у Кремона стали розоветь щеки, потребовал:

– До конца-то договаривай!

После чего внимательно выслушал рассказ об этом эпизоде с книгой. В завершение Кремон уже вполне внятно дал некоторые объяснения случившемуся:

– Я ведь топал уже которые сутки, жутко устал, страшно хотел спать... и вообще, чувствовал себя морально подавленным от массы раздумий и переживаний... Поэтому контакты с предателем как-то смазались из памяти... А эту сценку только вот сейчас вспомнил. Мало того, сейчас я и еще один нюанс вспомнил: где были нарисованы сентеги. Кажется... в замке Мерцающих Бликов, в Спегото, там были тучи всяких существ нарисованы, но я тогда вроде подумал, что просто совпадение какое-то... Ах нет! Это было в катакомбах возле Басмила! Подобные рисунки... Точно! Да что это с моей памятью?! Кошмар!.. Все так и скачет перед мысленным взором, проносится... Уф... полегчало! – Он вытер вспотевший лоб и хриплым голосом подвел итоги своего умственного перенапряжения: – Теперь вот, если сложить все вместе... то сколько же мы времени даром потеряли! А если я еще что-то важное забыл?..

– Бывает... Главное, что живой остался...

И патриарх довольно сжато пересказал несколько подобных случаев из своей богатой жизненной практики. В конце

концов Мальвике это надоело:

– Ну вспомнил! Да и ладно! Хотя мог и раньше это сделать... Но какой с этого толк? Все равно ведь описаний сентега ты в той книге не прочитал. Как он владеет тем же скальпелем, ты не знаешь...

Тогда как мужчин интересовало другое. Они уже начали прикидывать, чем и как подобное создание может сражаться.

– С тяжелым мечом сентегу не справиться, – сказал Невменяемый. – А вот длинная шпага – самое то...

– И дротики ему метать будет очень удобно, – добавил патриарх Эль-Митоланов. – Ножи – тоже... Вдобавок во время схватки может длинными перьями по глазам ударить...

– Ага, мало не покажется... – если без шлема с забралом. Но в остальном они довольно хлипенько выглядят. И вряд ли в тяжелой броне могут шустро передвигаться.

– Ну да... Но вдруг они все поголовно Эль-Митоланы?

– Такого не бывает...

– Ха! Мы, можно сказать, еще час назад представления не имели, как сентег выглядит, и не верили вообще в его существование, – сказал Огюст. – Так что если ты завтра попадешь в сотню этих существ и они тебя дружно атакуют магически, то тебе никакие твои стальные мускулы не помогут. Спеленают как ребенка. И такой вариант следует учитывать заранее. Думаю, любой врач с мировым именем – это Эль-Митолан. Простым существам не хватит умений вылечить смертельно больного соплеменника, да и короткой жиз-

ни для изучения лекарской науки. Сам посуди, наши знаменитости учатся по триста лет, даже в отшельники подаются, чтобы им никто не мешал, а все равно от всех болезней панацеи не знают.

Его молодой коллега лишь скривился, прекрасно осознавая, в каком он сейчас находится положении и к чему стремится. А потом произнес:

– Жаль, что в библиотеке нет конкретных записей непосредственно сентегов. Уж тогда бы наверняка я отыскал лекарство от своего недуга...

– Кстати, – вскинулся Огюст, отрывая взгляд от лампы на потолке. – Пока ты с Торнадо грядки вскапывал копытами, мне тут депеши пришли. В департаменте уже знают о твоём прибытии и сообщают, что имеются договоренности со светилами нашей медицины. Они будут прибывать постепенно в ближайшие дни и даже недели и проводить тщательный осмотр твоего тельца. Вполне возможно, что и у них лекарство от твоей беспомощности магической отыщется.

– Да только об этом и мечтаю...

– И знаешь, кто еще сюда согласился приехать? – интригующим голосом продолжил старик. – Наш старый знакомый Малихан!

– Надо же! Но насколько я помню, знаменитый отшельник Себерецких гор никакого отношения к медицине не имеет.

– Все относительно, и хоть лично я его терпеть не могу за вредный характер, вынужден признать, что этот желчный

старикашка очень многое в таких вот потерях силы, как у тебя, понимает. Так что пусть и он тебя осмотрит...

Когда-то давно Малихан специально приехал в столицу, чтобы обучить Кремона редкостному умению повелевать животными. И это очень пригодилось герою, когда он во время Большого Урагана спасся в Гиблых Топях, попросту приручив Топианскую Корову и добравшись на ней почти до самой Гряды на границе с Энормией.

Уже в тот раз, когда молодого Кремона ускоренно готовили к заброске в Ледонию, древнего отшельника удалось призвать в столицу только чудом. Но тогда на кону стояли мир и жизни тысяч подданных королевства, а вот как удалось на этот раз уговорить знаменитого отшельника? На этот вопрос патриарх с ехидцей рассмеялся:

– А я ему попросту раскрыл одну хранимую до сих пор от большинства тайну: как ты катался на Корове и питался ее целебным молоком. Ну, он тут же дал ответное сообщение, что выезжает немедленно. Между прочим, и те специалисты скоро подъедут, которые тебя изучали после воздействия молока...

– Ох! Только не они! – расстроился Невменяемый. – Они меня в прошлый раз уже чуть ли не в глаза мутантом называли.

– А может, они и правы?! Может, как раз тебе в данный момент только и надо, что опять молоком напоить – и к тебе сразу вся сила вернется?! Ведь как бы там ни было, но некие

положительные перестройки в твоём организме произошли после употребления молока, а значит, и в сражении с Детищем Древних тебе это помогло. Вон, до сих пор любой магический удар ты через себя пропускаешь почти безболезненно и в землю сбрасываешь...

Пожалуй, это были единственные магические способности, которые остались в распоряжении геройского Эль-Митолана. Но вот закавыка: ничего подобного ни у кого из иных магов, даже в обозримой истории, никогда не наблюдалось. Так что считать эти дивные способности сродни колдовским было бы слишком преждевременно. Вдруг его тело и в самом деле как-то особенно мутировало после употребления слишком уникального продукта, выделяемого самым гигантским животным планеты? Да, отвергать медицинское обследование опытными специалистами было бы глупо. Тем более что в последнее время, когда за многими Коровами буквально по пятам ходили группы исследователей, данные по их молоку накапливались очень быстро.

Так что спорить с патриархом Кремон не стал. Только сразу обозначил свою позицию в отношении предстоящих обследований:

– Пусть смотрят, пусть пронзают лучами, а Малихану я даже готов рассказать историю приручению Коровы. Но! Никуда из дому я выходить не буду. И во время обследований, дабы не терять время даром, буду читать отобранные книги.

– Ну... – пожал плечами старик. – Тут никто из них воз-

ражать не станет. В «Каменной Радуге» любому врачу или отшельнику работаться будет и спокойнее, и удобнее. Но вот в столицу и в свет тебе в любом случае выбираться придется...

– С какой стати?!

– Да с такой! – Огюст даже встал с кресла, опираясь руками на стол. – Что тебя очень жаждают увидеть друзья. А уж прием в твою честь у короля Рихарда Огромного ты просто обязан будешь посетить. Положение обязывает!

Да только вся его строгость пропала втуне. Именно тогда Кремон и заявил со всей решительностью:

– Для моих друзей, коих в Пладе от силы два-три человека, и так двери этого дома открыты. Ну а для короля и всех его службистов я давно и безвозвратно умер. Если кто сомневается, пусть сходит и полюбуется на надгробную стелу, воздвигнутую в честь моей светлой памяти. То есть раз меня вычеркнули из послужного списка, значит, и я могу смело делать вид, что никому ничего не должен!

– О-о! Дорогой, так нельзя, – попытался кардинально сменить тон патриарх Эль-Митоланов. – Тут все королевство готово к тебе на помощь прийти, лучшие врачи...

– Стоп! – резко оборвал его Кремон, вставая из-за стола. – Не нужны мне никакие поблажки и подачки со стороны короны. К себе я подпущу только тех врачей, которые придут ко мне в частном порядке. Причем каждому буду производить соответствующую оплату. Всем остальным... – он

перевел гневный взгляд на Мальвику, и та еле сдержалась от дрожи, – от ворот поворот! Я – никого не принимаю. Болен. И занят! – И, уже выходя из зала, приказал ожидающему за дверью дворецкому: – Все посетители только по разрешению маркизы Баризо!

Глава 4

Библиотечные хомяки

Вот с того самого часа и началась у господина Невменяемого эпоха почти полного затворничества. Из дому, да и то порой в ночных сумерках, он выходил только на один час. Прогуливал своего вороного красавца, немного занимался с ним чисто технической выездкой и снова на сутки возвращался в «Каменную Радугу». Изредка к нему допускались врачи, которые порой по нескольку дней кряду допекали пациента магическими осмотрами, а потом на тему увиденного бурно спорили с господином Огюстом в его спальне. Там же велась и стенограмма всех этих научных споров.

Малихан пробыл три дня. Специалисты по Топианской Корове – пять дней. Кстати, если бы они не утверждали, что прибыли как частные лица, их бы к телу героя так и не подпустили. Хотя имелось такое подозрение, что это Мальвика научила коллег Эль-Митоланов, как и что надо говорить. Также без сложностей были допущены к осмотру и остальные светила медицинской и магической науки. Но к большому и всеобщему сожалению, никаких положительных сдвигов в лечении или хотя бы осознании сути магической хвори так и не произошло. Дальше диспутов, простого сотрясения воздуха и консилиумов, о которых, кстати, прославленный

герой и не подозревал, дело не пошло.

Тогда как остальное подавляющее большинство просителей, помощников, спасителей и советчиков молодая маркиза, получив подобную власть в свои ручки, безжалостно не пропускала даже на территорию замка. И, кажется, сама этому была страшно рада.

Потому что максимальный объем своего рабочего времени проводила вместе с Кремоном в библиотеке. А если удавалось, то еще час-полтора умудрялась поднатореть вместе с ним в фехтовальном умении в тренажерном зале. Хотя чаще всего никак не могла заменить такому великолепному воину спарринг-партнера. Тот в большинстве занимался с «Истуконном», которого усовершенствовали и раньше, а теперь так вообще после ежедневной возни с ним замкового кузнеца он превратился в некое страшное, мелькающее смертельными полосками стали чудовище.

Ел Невменяемый частенько прямо в библиотеке. Попирая тем самым святое отношение к бесценным фолиантам и устоявшиеся веками традиции. Спал тоже порой там, просто дойдя до поставленной в углу кровати и сваливаясь на нее как срубленный дуб. Но не успевала Мальвика смотаться к себе, переодеться и решить вопросы с посещениями, как, вернувшись в библиотеку, вновь заставляла его за чтением отобранных заранее книг.

Пожалуй, только для путешествия в Сонный Мир Кремон два раза в неделю укладывался в постель, как все по-

рядочные люди, ведущие размеренный образ жизни, и целую ночь пребывал в царстве дунитов. Причем исследования иной планеты, которую раньше считали просто луной Маргой, велись скрупулезно, со всеми сопутствующими записями и обсуждениями по утрам с Мальвиной и престарелым Огюстом. Благо волшебных плодов для этой цели у героя хватало с избытком, и они засыпали, заранее оговорив все детали возможных встреч, все трое. Кстати говоря, несмотря на невероятно огромное количество поставляемых Садовниками Менсалонии плодов и уменьшение цен на них в десятки, а то и сотни раз, в той же Пладе это волшебное лакомство до сих пор оставалось страшным дефицитом.

Выпущенная книжка-инструкция по правилам пребывания среди дунитов, которую, еще будучи в царстве Огов, Невменяемый написал и сумел распространить по всему миру, имелась чуть ли не в каждом доме, а вот сонный плод так до сих пор большинство подданных короны попробовать не могло. Торговцам Менсалонии банально не хватало кораблей для перевозки сушеных фруктов на иной континент.

Но уж для Невменяемого его друзья болары, а еще чуть раньше драконы, доставили такое количество сонных фруктов, что можно было хоть каждую ночь проводить в целях эксперимента в теле дунитов на Марге. Причем что молодой маркизе, что престарелому патриарху подобные ночные путешествия с каждым разом нравились все больше и больше.

Материалы накапливались, связь, сотрудничество с дуни-

тами, а также восстановление лесов на их планете велось семимильными шагами. Ну и не стоило забывать, что подобным делом теперь уже занимались миллионы людей по всему миру Тройной Радуги.

Тогда как первооткрыватель прямой связи с существами с иной планеты полностью погряз, утонул, рухнул в пучину бездонного кладезя знаний, или, иначе говоря, в полученную в наследство библиотеку.

И уж насколько маркиза себя считала целеустремленной, настырной, цепкой и настойчивой, но к концу третьего месяца и она не выдержала такого дикого, непрерывного чтения. Но хуже всего ее расстраивал тот факт, что эти проведенные вместе дни и ночи нисколечко их не сблизили. К ней относились все больше и больше как к другу и родной сестричке, которая готова взвалить на себя все мелкие бытовые проблемы.

– Я так больше не могу! – однажды вполне ожидаемо побежала жаловаться Мальвика к господину Огюсту. – Он и меня загонял, и сам скоро свалится с вывихом мозга. Он уже заговариваться начал. Порой такую околесицу несет!..

Старик, как всегда, полусидел среди многочисленных подушек и не то посмеивался, не то сочувственно хмыкал:

– Чем больше знаешь, тем больше хочется высказаться. Вот у него слова помимо сознания и выплескиваются наружу...

– Но ведь так и с ума сойти можно!

– Лучше уж из-за этого, чем от беспросветной тупости...

– Но я за него переживаю! – никак не успокаивалась маркиза.

– Да мы все переживаем. Но его не переделаешь. Если уж за что-то берется, то делает это лучше всех и быстрее.

– Понимаю... Но как же?..

– А вот как его вытянуть из такой вредной и затянувшейся библиотечной эпопеи, это мы с тобой и должны придумать.

– Как же, вытянешь его! Он еще два месяца хочет таким скоростным способом основные книги проверять.

– Вот и надо устроить так, чтобы он понял полную бесполезность дальнейшего интенсивного чтения. Ведь, невзирая на большие тайны и секреты, которые собраны в библиотеке, мы давно можем посадить за чтение и рассортировку книг молодых чтецов из ближайшей публичной школы. И проблема сразу будет решена.

– Согласна. Но кто из нас его на такое уговорит?

– Ни ты, и ни я. Здесь с ним срочно хочет увидеться Тормен Звездный...

– Бесполезно! – сразу со вздохом заявила Мальвика. – По поводу Первого Светоча Кремон меня еще и дополнительно предупредил: ни-ни!

Старик снисходительно рассмеялся:

– Боишься, что он тебя за подобное нарушение выгонит из «Каменной Радуги»?

– Хм! – Она вначале хотела рассердиться, но тут же улыб-

нулась: – Дед, чего ехидничаешь? Ведь знаешь, что боюсь и такой визит не разрешу.

– Тогда давай думать, чтобы и ты не пострадала, и встреча нужная состоялась. Сама понимаешь, Тормену будет достаточно несколькими фразами переброситься, чтобы затем Кремена в спор нужный затянуть... А сделаем мы так: я притворюсь умирающим лебедем, а тебе как бы придется вызвать всех, кто тут понадобится...

Госпожа Баризо некоторое время в сомнении кривила губки, но желание хоть немного снизить накал библиотечной работы все-таки возобладало:

– Но если он нас раскусит...

– Ха! Не раскусит! Ты ведь знаешь, как я могу притворяться!

В итоге встреча состоялась. Причем вполне естественно и в широком рабочем аспекте. И начался нужный разговор с резкого выговора у головы умирающего.

– А ведь он мог еще пожить! Это из-за тебя он так сломался! – рыкнул Первый Светоч на отпрянувшего в сторону Невменяемого.

– А я тут при чем? – не понял герой.

– Молчи уж! Мне с тобой и говорить не хочется! – Но тут же со злостью добавил: – Старик так в последнее время любил, когда к нему гости приходили, проводывали, новости свежие доставляли, радость жизни!.. А ты взял и запретил все посещения!

– Да я... не к нему это... – залепетал растерявшийся Невменяемый.

– Поздно оправдываться у постели умирающего! – с чувством воскликнул опытный Эль-Митолан...

Хоть Кремон подспудно и в самом деле почувствовал свою вину, но все же вновь возразил:

– Мои запреты ни при чем! Я...

Но его прервала шипящим шепотом чинно сидящая на стуле старшая маркиза Баризо, бабушка Мальвики:

– Постеснялись бы! Оба! Больше вам негде выяснять отношения? В коридор бы хоть вышли!

Ну те и вышли. Потом прошли в кабинет. Потом в кабинет им принесли выпивку. Да так до утра и просидели. Уже на рассвете, выпроводив гостя за порог, Кремон столкнулся с дворецким и поинтересовался с запоздалым раскаянием:

– Как там господин Огюст?

– Его светлость пару часов назад пришел в себя и попил горячего лечебного отвара. Жар немного спал, и он теперь уснул. Но врачи весьма обрадованы, говорят, что кризис миновал. Если он еще в обед примет лекарства, то можно будет питать надежды на выздоровление.

– Уф! Я рад... Пойду и сам вздремну, а то что-то устал...

– Там как раз наполнили вам ванну с целебными благовониями и морской солью. Спокойной ночи!

– Спокойной... Мм? – но пока хозяин замка раздумывал, кто это догадался о ванне для него, дворецкого и след про-

стыл. – А-а-а... это, наверное, как всегда, Мальвика распорядилась. Надо будет ее потом поблагодарить...

Ванну принял. Проспал после такого действия до обеда. А когда вскочил, поняв, как долго мял простыни, то вначале вознамерился поругаться.

«Почему меня никто не разбудил?! – Но пока одевался, припомнил, как серьезно болен патриарх, и поостыл: – Зачем я и в самом деле устроил гонки с препятствиями? Что за сроки я себе поставил? И про окружающих совсем забыл... Огюста вон чуть скукой не убил... Да и Мальвику загонял, недаром ведь Тормен укорял, что девчонка на тень стала похожа... Хм! Надо будет присмотреться...»

Да и поспешил в опочивальню старика. Но молодая маркиза сразу вытолкала его за порог, пояснив шепотом:

– Только недавно принял лекарство и опять заснул. Приказано до вечера не беспокоить! А в библиотеку я приду через полчаса...

Она выглядела похудевшей, бледной и усталой. Понятное дело, на хозяина дома свалилась новая волна запоздалого раскаяния:

– Значит, так! Объявляется выходной. Нет! Два выходных! Никакой библиотеки. Разве что отдельно с тобой посидим... в саду, в беседке и сделаем небольшое подведение итогов. О! Пусть в саду сейчас и обед накроют. Успеют?

– Запросто! – и Мальвика поспешила отдавать новые распоряжения. Но уже за первым углом столкнулась с бабушкой

и довольно пискнула: – Сработало! Никогда не думала, что существует польза и от косметики «наоборот».

– Ну вот, а ты сомневалась, что наши хитрости настолько действенны.

– Ага! Дедуля как меня недавно увидел, так чуть с кровати не прыгнул: «Заболела?!» – кричит. Ха! Хорошо, что рядом Кремона не было...

– Тсс! – и обе заговорщицы, оглядываясь и шушукаясь, направились в сторону кухни.

Невменяемый вернулся в свою комнату и обнаружил на письменном столе свежую почту, которую при одевании не заметил. Либо ее доставили только что. А среди массы ненужной корреспонденции виднелся конверт с контуром дракона. Такие доставлялись из королевства Альтурских Гор. Письмо от матери оказалось более чем своевременным и в тему ночного разговора.

Мать вначале передавала от всех приветы, рассказав об их житье-бытье, и только потом коснулась давно прошедших событий, когда они всей семьей приезжали на его похороны и вместе со всеми королями сидели на почетной трибуне.

«...ты знаешь, сынок, – признавалась мать, – а ведь мы в душе и не верили в твою гибель. Переживали, конечно, очень, плакали, сердце рвалось от боли, но все равно в сознании что-то словно шептало: «Он живой, он спасся!..» А потом вообще чудо произошло. Эта принцесса из Спегото вдруг заявила, что твои дети не опознали твоих останков, а

значит, хоронят не тебя. И все... Я словно вся ватная стала... ничего не соображала... Очнулась, когда мне на руки дали твою дочурку от Элизы Майве. А потом еще и сыночка на руки Сильвия Лазан усадила... И ты знаешь, они точно тебя чувствовали! Играли, смотрели друг на друга, а я через их сознание вдруг увидела то, что ты видел в то самое время! Ты вроде бы плыл на какой-то шхуне вниз по реке... И я тоже удостоверилась, что ты жив! Только ты извини, я никому об этом не рассказала сразу... Уже потом всем семейным поведала, чуть позже... Да начни я об этом вещать сразу на площади, такой бы переполох поднялся! Там и так как раз жуткий скандал на трибуне разросся: кажется, королю доложили, что захоронили не тебя... такое началось... А ведь уже и склеп замуровали, и наградами все пространство вокруг уложили... Ой! Мне так Рихарда и всех остальных жалко стало...

Но зато теперь мы ждем тебя с визитом. Обязательно постарайся к нам навеститься хоть на пару деньков. Наш король Бой Фиолетовый обещал с тобой бочонок какого-то особого гремвина распить. Мы все тебя страшно любим и жутко по тебе скучаем! Береги себя! Крепко целую...»

Прочитал письмо несколько раз, кривясь от досады на самого себя:

«Ну как так можно забывать самых близких?! Ну чего мне стоило хотя бы одну неделю использовать для визита в Альтурские Горы? Столько сил потратил и крови пролил, чтобы

родню отыскать, и теперь вот так игнорирую их существование. Конечно, это уже другой вопрос, что пришлось бы упрашивать боларов, чтобы они пособили в дальнейшем перелете. Все-таки что Спин, что Караг – самые именитые и наиболее востребованные болары всего мира. Делать им больше нечего, как только со мной по всему свету носиться... Но ведь можно было бы заказать экстренную доставку драконьим экспрессом. Страшно дорого, но зато еще быстрее получится туда и обратно смотаться...»

В последнее время небесные просторы не оставались пустыми практически над всем континентом. Они и раньше не пустовали из-за обилия разумных растений, но теперь там во всех направлениях курсировали почтовые драконы. Причем в давно разработанных силовых шариках они доставляли не только крупные предметы по заказам, но и самих пассажиров. И, несмотря на высокие цены, спрос на такую доставку и почтовые перевозки только увеличивался. Бывшие крылатые пираты за свой труд нынче получали многократно больше, чем когда занимались нападением на обозы и похищением людей для своих жестко изолированных от всего остального мира долин и городов.

Решение навестить семью вроде как и сформировалось окончательно, да только жажда трудовой деятельности еще не выкипела в теле. Поэтому Крестон принял компромиссное решение:

«Пока недельку-две осмотрюсь и подумаю... Да и потом,

можно будет по пути в Южные княжества вначале сделать крюк и завернуть в Альтурские Горы. Точно! Погощу там недельку, а уже затем двинусь на поиски сентегов... М-да! А вот ответ маме надо написать немедленно. Не то закручусь и забуду... О! И вот это письмецо из Онтарского Пятикратного банка просмотреть не помешает!»

Как раз и успел это сделать до появления дворецкого с приглашением на обед.

А в садовой беседке, на свежем воздухе и под приятными лучиками Занваля, обед и в самом деле прошел великолепно. Единственное, что вызывало неудовольствие, так это болезненный вид Мальвики. Так и лезли в голову нехорошие мысли по поводу собственной черствости. Зато оригинальные идеи после обилия пищи и кислорода стали посещать голову гораздо чаще.

– Я тут вспомнил, какие шикарные курорты есть на побережье Чингалии и Онтара. А в Морском королевстве так вообще, поговаривают, пляжи на островах словно сказочные. Как ты смотришь на то, если мы туда наведаемся и хорошенько отдохнем в теплых морских волнах?

– Положительно смотрю, – вроде бы обрадовалась маркиза. – Но куда именно?

– Вот, хороший вопрос. Ведь разговоры там побывавших путешественников – это одно, а увидеть все собственными глазами – совсем иное. Поэтому предлагаю этакое турне: на каждом курорте по пять дней. И так штук шесть осмотреть

и выбрать самый лучший. Как тебе такая идея?

– Угу... хороша!

Но слишком радостный тон Невменяемого и странно блестящие глаза вызывал у женщины некоторые подозрения. Понимая, что он замыслил нечто не совсем ей подходящее, она стала уточнять:

– И как ты себе это представляешь?

– Элементарно! Я ведь доверяю твоему прекрасному вкусу и умению во всем отыскать наилучшее. Правильно? – Получив неуверенный кивок, он продолжил с энтузиазмом: – Поэтому ты отправляешься уже послезавтра в это турне, выбираешь самый лучший курорт, и я прилетаю туда экстренной драконьей доставкой. И уже в том месте мы пробудем дней десять. Правда здорово?

– Ну... – только вот сразу сформировать и выплеснуть свое недовольство подобными хитростями она не сумела.

– Ну вот и договорились! И не вздумай переживать о каких-то дополнительных расходах, я все оплачиваю как премиальные за нашу с тобой отлично проделанную работу. Можешь уже сегодня начинать собираться в дорогу.

Растерявшаяся Мальвика ничего иного не смогла придумать, как вспомнить, что и она не бедная:

– Я и сама могу оплатить наше с тобой турне...

– И не подумай! Какими бы ты сокровищами ни обладала, мои постоянные доходы намного больше. Вот попробуй угадай, сколько я зарабатываю каждую неделю?

– Мне кажется, ты, сидя в библиотеке, только тратишь свои накопления. Лишь на оплату прислуги уходят такие огромные средства...

– Ха-ха! И кто бы это говорил?! Не ты ли лично сумела поднять производство игрушек на фабрике кремонита на мировой уровень? Не ты ли сумела разрекламировать этот товар и только за последний год филиалы фабрики открылись в семи городах Энормии и шести городах иных государств? И ты ведь прекрасно знаешь, кто основные владельцы этих фабрик и кому принадлежат патентованные линии по производству кремонита. А чтобы ты точнее представила все масштабы льющейся прибыли, на вот, почитай!..

Он достал из кармана письмо-отчет из Пятикратного банка, где и накапливались средства на счета Хлеби Избавляющего и самого Невменяемого, и протянул его все еще нахмуренной Баризо. Но когда она стала читать отчет, ее глаза округлились от удивления:

– Здесь какая-то ошибка... Или они тебя обманывают...

– Хм! Да пусть так хоть трижды обманут!

– Но... получается, что ты станешь богаче самого короля... Если уже не стал!..

– Больно надо! Ты дальше читай, там статьи расходов... Мы с Хлеби вкладываем почти половину средств на строительство железных дорог и Каретных Портов. И часть уже довольно быстро окупается... Там на следующей странице... да, вот там. И последнюю сразу посмотри: там список

нескольких лиц и начисляемые им премии за рационализаторские предложения...

– Ой! И я тут!..

– Опять напоминаю тебе про игрушки. Они сейчас самые популярные по всему миру. Разве что канистры с пробками чуть выше по продажам, да в последнее время канализационные трубы стали достигать пика популярности... Ну?.. Чего примолкла? Тебя тоже по суммам премиальных обманули? Тогда немедленно едем в банк разбираться! Мне лично тоже показалось, что твои премиальные как-то скудно смотрятся.

Мальвика нервно сглотнула:

– А зачем мне столько денег?

– Как зачем? В глобальном масштабе пусть тебе как Эль-Митолану оно не особо и надо, но достойное приданое тебе не помешает. Потому что твоя бабушка хоть и держит фишку, но бедная, бедная... Кстати, почему она с нами не пришла сюда обедать? Я ведь видел ее возле большого Огюста.

– А... она отсыпается... Ночью оставалась вместо сиделки... – Маркизе нисколько не хотелось признаваться, что бабушка и заикнуться побоялась о совместном обеде, лишь бы не нарушить уединение любимой внучки со всемирно известным героем.

– И ее умотали... Так вот, о средствах! Завтра с утра отправляешься по самым роскошным магазинам и ателье и покупаешь себе в дорогу все, что только душа твоя пожелает.

А я уже сам подумаю о маршруте твоего путешествия и способе доставки.

Молодая женщина раздраженно отложила письмо-отчет и вновь нахмурилась:

– Я одна никуда не поеду...

– Точно! Тебе же не с кем будет поделиться впечатлениями!.. О! Тогда бери с собой бабушку. Или любую из своих подруг!

– У меня нет подруг! И бабушка мне не нужна на курорте. И вообще...

– Нет, нет, нет, нет! – Кремон для усиления своих слов еще и постучал ладонями по столу. – Никаких не может быть отказов или дополнительных условий! Послезавтра отправляешься к теплему морю. Еще не хватало, чтобы ты свалилась в горячке, как твой прапрапрадед Огюст. Да ты уже выглядишь, словно серьезно больна. Бледность, чернота под глазами... И не спорь! Это моя вина: загонял тебя в этой библиотеке, а о здоровье твоём слабеньком совершенно забыл...

– С чего это оно у меня слабенькое?!. Да я...

– Все, хватит спорить! Пойди только и взгляни на себя в зеркало: сама испугаешься. Даже Тормен меня стыдил, что я на тебя внимания не обращаю!

Мальвика с досадой попыталась изменить ход разговора:

– Он имел в виду совсем другое внимание...

– Вот потому по магазинам и отправляешься с утра! Хотя почему с утра? Сегодня же, сейчас же! Тебе надо чаще бы-

вать на свежем воздухе. И не спорь. Я сейчас же отправлю человека с векселем в банк, чтобы он приволок мешок наличности. Ни в чем себе не отказывай!

После этих слов Кремон выскочил из-за стола, подхватил письма и умчался в дом отдавать распоряжения и выписывать вексель. А маркиза не смогла сдержаться от расстроенного бормотания:

– Кажется, мы перестарались с этими теньями на лице! Он меня принял за такого же умирающего лебедя, что и Огюста. Пойти и во всем ему признаться?.. Нет, тогда он точно меня из дома выгонит... Хм! И деда, наверное...

Глава 5

Частые визиты

Где-то часа через два Мальвика попыталась пробраться в библиотеку, но была неожиданно встречена запертой дверью. После настойчивого стука в коридор выглянул Кремон и возмутился:

– Что, до сих пор не принесли деньги? Тогда почему еще здесь? Бегом! А! И не забудь для меня купить дорожные вещи. Сама продумай или в магазине поспрашивай, что там мужчине с собой иметь положено.

За его спиной виднелись какие-то тени, и привыкшая себя чувствовать в курсе всего происходящего в доме маркиза возмутилась:

– Чего ты меня все пытаешься из дома выпроводить? И кто там у тебя?

– Сама ведь предложила взять для вычитки книг с десятков школяров старших классов. Вот мне и прислали... сразу два десятка. Сейчас налаживаю их работу...

После чего он удивленно воззрился на Мальвику, довольно грубо и бесцеремонно оттолкнувшую его в сторону и сердито заглянувшую в библиотеку. Там и в самом деле, где только можно, восседали молодые парни лет по шестнадцать-семнадцать и усиленно вчитывались в тексты. Вели

попутно и записи. Парочка школяров подносила и уносила книги, складировала их и составляла картотеку. В общем, вполне пристойный вид, но самое главное – ни одной девушки. Поэтому маркиза удовлетворенно вздохнула:

– Давно бы так! – И уже удаляясь от библиотеки, бросила через плечо: – Не волнуйся, все куплю.

А выезжая в легкой карете из замка, она усиленно размышляла:

«С одной стороны, надолго его оставлять одного никак нельзя, но с другой – хоть и десять дней, но мы сможем побыть на курорте вдвоем! Пусть даже он и нагрянет в выбранное мною место только по пути в Южные княжества. Опять-таки, с территории Морского королевства и мне за ним вслед податься будет проще простого. И отследить будет легко, куда он направился, и догнать... хм, да и присмотреть незаметно за ним. Уж всяко мне средств достаточно, чтобы нанять для этого дела не только курьерских, но и боевых драконов для охранения. Только надо сразу жестко оговорить срок его приезда и оттягивать свой отъезд как можно дольше... Точно! Вначале придумаю причины для отсрочки на неделю-полторы, а там видно будет. Все-таки, по моим расчетам, он на юга никак не раньше, чем через месяц собирался...»

И уже во время позднего ужина, на котором присутствовали только хозяин дома и его названная сестричка, состоялся такой разговор:

– Ну и как тебе новые помощники?

– Феноменально! – воскликнул Кремон, не забывая, что еще кого-то похвалить надо. – Конечно, они тебя все равно не заменят, но лично мне гораздо легче: только и сижу себе за столом да просматриваю подносимые мне книги с указанными там абзацами. Как правило, несущественные мелочи, но зато скорость просмотра выросла раз в пять. И без всякого перенапряжения. Ну а как твой поход по магазинам?

– Ох! Ты себе и не представляешь, как трудно подобрать готовое платье и все остальное. Пришлось записываться на следующие дни в несколько ателье, потому что там очередь...

– Постой, так это еще и на пошив время уйдет?

– Конечно. К счастью, времени на все хватит, потому что мне придется дней на десять задержаться...

– Почему?!

– Ну да, ты ведь ничего не знаешь, – всплеснула руками Мальвика и, невинно хлопая ресницами, принялась рассказывать: – Бабушка решила уже сейчас, сразу переоформить на меня свой дом в столице и два загородных участка, так что придется мне присутствовать при всей этой бумажной и процессуальной волоките.

Невменяемый нахмурился и выглядел очень расстроенным.

– Ну а как же турне по другим курортам? Как же выбор? – Он-то ведь думал, что его измученная тяжким ежедневным

трудом помощница отдохнет как следует, наберется сил и обретет загар уже в ближайшее время.

– Да чего там выбирать? Если мы такие обеспеченные, то сразу и подадимся прямо в Морское королевство на самые лучшие острова. В крайнем случае я отправлюсь туда несколько раньше, чтобы окончательно определиться на месте.

Он в раздумье рассматривал свою сотрапезницу. Теперь она выглядела уже гораздо свежей, бледные недавно щеки вроде как порозовели. То есть уже само пребывание вне стен дома пошло на пользу. Если опять не перегружать подругу излишней работой, то вполне возможно, что здоровье поправится и серьезной болезни удастся избежать. А там и теплое море не так далеко по времени...

– Ладно, – он вздохнул. – Занимайся своим наследством и покупками...

– Ну и один час в день я буду просматривать составляемую картотеку! – решительно заявила маркиза. – Я туда столько души и труда вложила, что просто обязана проконтролировать, как школяры будут справляться. По крайней мере, до моего отъезда.

Пришлось вздыхать повторно и опять соглашаться. Но при этом ему подумалось:

«Вроде она во всем со мной соглашается и делает, как я решил... Но, судя по разным отсрочкам, обстоятельствам и уважительным причинам, получается совсем не так, как бы-

ло задумано изначально... Хорошо, пусть будет как будет. Теперь бы еще выздоровления Огюста дожидаться и понять, кого он хочет видеть в гости. А может, прямо сейчас к нему с этим вопросом и наведаться?»

Тут же обсудил эту проблему с Мальвиной и вместе с ней поспешил к патриарху. Тот выглядел на удивление живчиком и вполне связно смог обсудить с ними возникшие вопросы.

– Ну как тебе сказать... – задумался он на тему визитов. – Может, Тормен несколько и преувеличил количество нужных мне визитеров, но несколько человек в день меня в последнее время посещали. Это я раньше мизантропом был, а сейчас какой-то жадный интерес появился и к людям, и к новостям...

– Да пусть кто угодно приходит, – расщедрился Кремон. – В библиотеку их, главное, не пускать, иначе они мне весь рабочий процесс испортят.

– Ну вот и хорошо! – обрадовался старик. – Но если уж я вставать начну и на обед приходиться, то будь и ты добр присутствовать.

– Запросто! Теперь у нас вычитка и быстрее, и легче пойдет со школярами...

Патриарх всех Эль-Митоланов не смог удержаться от гримасы переживания за драгоценные фолианты, рукописи и книжные раритеты:

– Ох уж эти школяры! Как бы они чего не натворили...

– Там все под контролем дворецкого. Тем более что наши юные помощники не допускаются к особо ценным и древним раритетам.

– И бабушка моя дала согласие присматривать за нашими помощниками в свободное для нее время, – добавила Мальвика, из-за плеча Невменяемого заговорщически подмигивая старому симулянту. – Ты, главное, хорошенько после болезни вылежись. Не спеши по всему дому носиться, про спину свою больную не забывай.

– Ха! Забудешь с вами! – сказал старик с хитринкой в глазах. – Кстати, завтра ко мне как раз к обеду и гостей парочка придет. Попросил я Тормена подсуетиться... Если встану, за столом все и свидитесь.

– А что за гости? – напрягся Кремон.

– Разные! Я тут не сегодня, так завтра помру, – стал сердиться патриарх, – а у меня масса дел нерешенных. Как ты думаешь, сколько у меня обязанностей и договоренностей с коллегами?

– Все, все! Больше ни о чем не спрашиваю! – пошел на попятную прославленный герой. – Решайте старческие проблемы сами, мне своих хватает!

На следующий день Огюст и в самом деле поднялся на ноги, хотя и передвигался больше в каталке. На обеде присутствовали каких-то два старикана и одна не менее дряхлая бабулька, о которой молодежь если и знала, то лишь понаслышке. То есть заявила коллега, которая по праву счита-

лась «патриархом» среди женской части Эль-Митоланов. И, как ни странно, разговор во время обеда получился настолько интересный, что захватил еще полтора часа послеобеденного времени.

Еще через день опять появился Тормен Звездный, сразу с квартетом иных Светочей Магического Совета. Те в честь выздоравливающего Огюста вообще пьянку устроили среди бела дня, так что получилось более чем весело. Мало того, сам Тормен со своими друзьями на Кремона не наезжали, ничем его не грузили, с советами и поучениями в душу не лезли, так что он расслабился окончательно. Поэтому в конце затянувшегося застолья не слишком-то и обратил внимания на слова Первого Светоча.

– Эх, жаль, что Рихард Огромный невероятно занят, – это он доверительно сообщал Огюсту, склонившись к тому своей огромной массой. – А то он очень хотел бы тебя провести... Может, ты сам во дворец выберешься? Уж мы тебе для этого выделим транспортный артефакт на самом плавном ходу. Да еще и силовые подушки тебе устроим.

– Да? Ну, если так, то можно и прокатиться...

Но старика сердито перебила Мальвика, которой заранее отвели данную реплику:

– Еще чего! Ты ведь, дедушка, только недавно при смерти лежал! Какие могут быть поездки? Кремон, хоть ты ему скажи!

Пришлось новому хозяину «Каменной Радуги» укорять

прежнего:

– И в самом деле, что за ребячество?! В том числе и со стороны господина Звездного. Какие такие могут быть важные причины для встречи, чтобы их нельзя было решить по переписке?

Самый громадный колдун в Энормии задумался и соглас-но кивнул:

– Вроде ты прав... Вот только его величество точно обидится... А потом будет на меня орать своим оглушающим басом.

– Чего обижаться? Наверняка он понимает, как нехорошо тревожить поездками старого и больного человека.

На том тему и закрыли. Перешли на другое.

Но на следующий день, перед обедом, совершенно неожиданно для всех король Энормии почти без всякой свиты, инкогнито, прибыл в «Каменную Радугу». Все оказались в шоке от такого визита, но, к огромному удивлению Кремона, повара сумели выкрутиться и в течение получаса разговоров, показа библиотеки и экскурсии в тренажерный зал успели сотворить чудеса кулинарного искусства и накрыть такой стол, что его величество был удивлен подобными разносолами:

– Да меня так в моем дворце во время приемов иностранных коллег не кормят! Вижу, что следует переманить твоих поваров на свою кухню. Где отыскал?

Это он спрашивал у притихшего Невменяемого, который

сам с удивлением взирал на стол.

– Понятия не имею, вашличество. Этих специалистов маркиза Баризо отыскивала и подбирала по своим критериям.

Вот тогда король и сделал вид, будто только сейчас обратил внимания на молодую женщину, тоже усевшуюся за стол:

– Мальвика?! Ты ли это? Надо же, в какую красавицу превратилась! О-о! Само очарование, прелесть и соблазн! Ха-ха! Не будь я женат... да помоложе, обязательно бы посватался к такой дивной куколке.

Теперь на «куколку» и КрEMON уставился. Сегодня молодая маркиза умело воспользовалась нужным макияжем в должной пропорции и выглядела в самом деле довольно пристойно даже по меркам самых тонких ценителей женской красоты. Таковыми считались три дворянина из близкого круга короля, которые тоже инкогнито сопровождали его в подобных вылазках. Вторя Рихарду, они буквально засыпали маркизу комплиментами о ее потрясающей красоте, изумительном вкусе и умении придерживаться самых современных веяний в моде.

После чего, так и не приступив к обеду, король вполне по-дружески принялся укорять Невменяемого. Причем пока еще иных укоров с обеих сторон высказано не было и о «неудачных» похоронах героя и словечка не вылетело. Тема была другая.

– КрEMON, о тебе уже все говорят как об отшельнике Ме-

лихане. Но тот прячется в Себерецких горах, а ты в своей библиотеке. Но вот насчет маркизы ты не прав. Совесть надо иметь! Не могу сказать, что на балах у нас не хватает истинных красавиц, но прятать от света Мальвику – непозволительная ошибка. Чем она перед тобой провинилась, что ты ее никуда не выпускаешь?

– Что значит не выпускаю? – еле сдержался от раздражения Кремон. – Скорей наоборот! Я ей настоятельно рекомендую почаще выходить из дому, посещать приемы, видаться с подругами...

– Ваше величество, – решила дать пояснения и маркиза, – вины господина Невменяемого и в самом деле нет. Просто мы с ним в последнее время несколько заработались, проводя исследования собранной в библиотеке книжной мудрости. Теперь мы уже перешли на щадящий режим работы и вскоре собираемся посетить один из курортов Морского королевства.

– Вот это правильно! – своим басом заорал король так, что даже качнулись висящие на цепях древние лампы. – Сам уже сколько лет мечтаю побывать на подобном курорте и понежиться в теплом море. Но пока на курорт не отправилась, я требую, чтобы ты посещала все ведущиеся в главном дворце государства балы и празднества.

Знати в Энормии хватило бы для заполнения одновременно и пяти дворцовых комплексов. По этой причине среди нее велась подспудная жестокая война за право посещения хотя

бы некоторых мероприятий, проводимых в королевской резиденции. А уж тех, кому доступ на балы и приемы был открыт постоянно, только своим малым количеством вызывали зависть и считались счастливыми.

И тем не менее Мальвика с убитым видом осмелилась возразить первому лицу Энормии:

– Ваше величество, мне после развода нельзя появляться на приеме во дворце без ближайшего родственника мужского пола, а пойти мне не с кем...

– Как не с кем? – Увы, хоть подобное правило никем из дам не выполнялось настолько строго, оно и в самом деле существовало.

– Мой прадед Хлеби Избавляющий сейчас далеко и весь в делах. О самом далеком предке, – женщина печально глянула на патриарха Эль-Митоланов, – и говорить не приходится. Ну а мой названный брат Кремон как-то слишком стеснителен и все никак на поступившие приглашения не откликнется.

Первым захихикал Огюст:

– Стеснителен?! Хорошо, что не обвинила моего преемника в трусости! Иначе я сам бы вызвал тебя на дуэль!..

Затем расхохотался король и сопровождавшие его друзья:

– Стеснителен? Неужели это правда?

Пришлось бравому герою неловко оправдываться:

– Да нисколько я не стесняюсь. Что за глупости?

– Значит, послезавтра я увижу Мальвику на балу? – тут же в лоб спросил король.

И Невменяемому вроде как некуда было отступить:
– Конечно, ваше величество.

Хотя при этом Кремон выглядел жутко недовольным, из-под нахмуренных бровей поглядывая на всех и пытаясь разобрататься, что больше ему в этой сцене не нравится. Но Мальвика радовалась, словно ребенок, а все остальные сделали вид, что им все равно.

Тут же разговор перешел на иные глобальные темы, касающиеся всего дворянства и Эль-Митоланов Энормии, и к балам больше даже ни полусловом не вернулись. Понятное дело, что герой помнил свою обиду на Рихарда Огромного за пышные похороны чужих косточек и напрасное расстройство родни. Но теперь уже имелись и иные факторы. Во-первых, мать довольно тщательно и подробно выписала в письме, как она жалеет короля и снимает с него вину за случившееся недоразумение. Ну и, во-вторых, он ведь сам недавно всеми силами пытался отправить Мальвику в свет. И как только ей представилась такая удобная возможность, неужели он пойдет на попятную? Получилось бы очень некрасиво и нехорошо. Его лучшая помощница достойна благодарности, она все время вела себя смиренно и не сделала ни единой попытки воздействовать на него своими коварными умениями. Разве можно проявить к ней черствость?

К тому же получалось, что Мальвика и в самом деле теперь относится к нему как к старшему братику. А значит, ее детская влюбленность прошла, оставив после себя толь-

ко чувство спокойной и крепкой дружбы. Ну, где-то так... Да ему и самому уже надоело эти многочисленные книги не то что читать, а даже смотреть на них. К тому же недавняя длительная беседа с Первым Светочем значительно повлияла на его сознание. Хотелось и самому уже куда-то выйти, где-то побывать, что-то свершить, а то и с кем-то сразиться. Но пока не определена дата отправления в экспедицию на юга, можно было бы слегка и в столице развеяться. А потом пункт первый: Альтурские Горы – там повидаться с родными; второй – Спегото, очень хотелось полюбоваться на сына и дочь; далее – Морское королевство; десять дней бездельничанья на курорте тело заслужило честно.

А после этого можно и сентегов поискать. Вернее, для начала преодолеть смертельную для всего живого преграду вокруг Южного полюса, а уже дальше видно будет: сумели странные существа, похожие на птиц, выжить или нет.

«И в самом деле странные, – не прислушиваясь к обсуждению дел государственного уровня, Невменяемый устался на среднюю лампу в виде сентега, висевшую над столом. – Неужели они и в самом деле летать могут? И правильно ли мы постановили насчет нашей тайны?»

О ней троица обитателей замка решила пока никому не распространяться. Не то что им не поверят и высмеют, нет, этого не опасались, а вот справедливо задумались о возможных помехах. К примеру: об изображении сентега станет известно всем. И что тогда произойдет? Обязательно отыщутся

и иные изображения. А это вызовет жуткий интерес к сенте-гам. И толпы энтузиастов вновь и вновь будут пытаться отыс-кать проход сквозь смертельный барьер. Наверняка уже че-рез месяц в Южных княжествах будет не протолкнуться от поисковых групп, солидных экспедиций, одиночных искате-лей приключений, желающих заработать наемников и афе-ристов всех мастей.

А ему, Кремону, это нужно? Да ни за что на свете! Каза-лось бы, среди толп себе подобных скрыться легче, однако на самом деле подобный ажиотаж вокруг только мешать будет. Это если не принимать во внимание, что подобный наплыв исследователей вообще приведет к эскалации военных дей-ствий между Южными княжествами. Ведь обстановка там и так напряженная: одни рьяно защищают рабовладельцев и свое право притеснять слабых. Другие не менее рьяно бо-рются с рабством и сражаются за свои права наследования княжеских титулов. Хотя нельзя сказать, что там только од-ни княжества. На Южном материке и вольных баронств хват-ает и несколько мелких королевств имеется, среди которых огромным особняком выделяется Менсалония.

Кстати, именно в Менсалонии сравнительно недавно при активном участии самого Невменяемого были уничтожены главные оплоты рабовладельцев на континенте и штурмом взята долина Гладиаторов, где вскормленные и специально с детства воспитанные воины обоих полов убивали друг друга на потеху богатых полоумных зрителей.

Ну и, понятное дело, мысли о той сказочной, пусть и суровой, стране сразу разбудили сердечные воспоминания Кремона:

«Золана... Или как ее нынче тоже красиво называют, герцогиня Вилейма Шиари. Как она сейчас? И как герцог? Вроде по сроку отпущенной ему жизни, при такой болезни, ее супруг уже умер... Но тогда почему от нее нет никакой весточки? И как там наш сынишка Кашад? Всего пять минут мне удалось с ним видаться и общаться, а до сих пор каждый момент в памяти сохранился... Славный малыш... и уже с Признаками... И вырос, наверняка ему ведь скоро три года исполнится... Как летит время!...»

От разговора, ведущегося за столом, хозяин дома настолько отстранился, окунувшись в воспоминания, что это стало заметно всем. И король, хитро переглянувшись с остальными, решил подшутить. Пожалуй, только Мальвика хотела бы как-то вернуть своего названного брата к действительности, но сидела она далеко, никак подать знак, а уж тем более толкнуть ногой не получилось бы.

– Кремон! Так что ты скажешь по поводу приговора? – Рихард еще и направил свой бас в нужную точку, заставив героя невольно вздрогнуть. – Казнить или заменить каторгой?

Тот заметался взглядом по лицам остальных, пытаясь получить подсказку и понять, о чем идет речь, остановил его на личике маркизы, но чем та могла помочь? Ни тебе кивнуть,

ни отрицательно мотнуть головой. Разве что чуток улыбнулась, намекая на то, что за столом шутят. Но понять это Кремону не удалось, а все остальные подыгрывали вопрошающему, смотря строго и сердито.

Хоть на службе у короны Кремон не числился уже, но совершенно наглеть в присутствии его величества тоже непозволительно. Да и правила гостеприимства заставляли быть вежливым с первым лицом Энормии. Поэтому ничего больше не оставалось, как тяжело вздохнуть и со смиренным видом признаться:

– Извините, ваше величество, что-то я задумался... и прослушал, о чем идет речь...

Король махнул рукой:

– Ладно, раз такое дело... да и мы с тобой друзья... Ведь правда, друзья?! – он даже подался резко в сторону спешно закивавшего Кремона. – Так я тебе повторю, о чем шла речь. Ваш патриарх только что предложил ввести обязательную казнь для любого Эль-Митолана, если тот осмелится быть невнимательным к словам моего величества.

– А-а... – но теперь уже притворная улыбка Мальвики была правильно воспринята как подсказка, что хотят пошутить и поиздеваться, поэтому Кремон сообразил довольно быстро: – И с какого дня будет введен новый закон?

– С завтрашнего.

– Ваше величество, хватит и каторги. Тем более всегда будет лишняя возможность проявить свою милость и про-

стить каторжанина через некоторое время. А после казни что? Лишь недовольные родственники да лишние заговоры.

Все с готовностью поддержали смех его величества, а господин Огюст с гордостью заметил:

– Во какой умный советник подрастает! Будет кому пост Первого Светоча из дряхлых старческих рук подхватить со временем.

На что получил еще более громкий хохот Рихарда Огромного:

– Кому-то повезло, что сейчас за столом отсутствует Тормен Звездный, ой как повезло!

Но сам при этом посматривал на Кремона Невменяемого без всякого веселья. Оценивая, что ли. Понятное дело, что до смены Первого Светоча еще очень далеко, внуки, а то и праправнуки этим делом заниматься будут, но умный и дальновидный политик обязан все предусмотреть. Все-таки подготовка таких кадров ведется не одно десятилетие, а чтобы воспитать из вспыльчивого, любящего приключения героя – вдумчивого и рассудительного политика, так вообще век, а то и два понадобятся. Но вот основы закладывать в характере подобного колдуна стоит чуть ли не с младенчества.

Обед продолжался более чем конструктивно.

А ведь подобные визиты в «Каменную Радугу» только-только начинались...

Глава 6

Выход в свет

Ну и через два дня данное королю обещание пришлось выполнять. То есть вывести Мальвику Баризо в свет и показаться на глаза всем, кто будет находиться на очередном балу в королевском дворце. Сам бал давался по случаю какой-то знаменательной даты, но вряд ли кто из знати особенно интересовался историческими справками по отмечаемому событию.

Сам Невменяемый о дате и событии прочитал, но переживал об ином, и пока маркиза облачалась в какое-то новое, особенное платье, побежал в спальню патриарха получить последние советы.

– Больше всего боюсь, что на меня будут коситься как на ожившего покойника или приставать с глупыми расспросами, – поделился он своими опасениями. – Но если так и будет, то что делать? Хамить и грубить тоже не хочется, а мило улыбаться и городить чушь меня долго не хватит.

Старик покрутил головой в возмущении:

– Да просто будь самим собой и не забывай о воспитании. Ну и не комплексуй своими болезнями. Ишь ты, какой он нервный и трепетный стал! А припомни тот момент, когда ты в первый раз к Хлеби Избавляющему прибыл, а он тебя

даже на порог не пустил...

– О-о! – протянул герой с ностальгической улыбкой. – Когда это было! словно в другой жизни.

– Вот и припомни то свое состояние и не зазнавайся. Ибо высокомерие к иным людям, пусть даже и надоедающим своими расспросами или чрезмерным вниманием, как раз и есть то самое зазнайство. Да не забывай, дворяне Энормии хоть и считаются одними из самых высокообразованных и воспитанных в мире, все равно среди них хватает различных придурков и откровенных хамов. Также помни о правиле «Тупая корова».

Об этом правиле старикан напоминал еще с первого дня их знакомства. В нем утверждалось: человек – существо разумное, не должно поддаваться глупым эмоциям и должно иметь снисхождение к животным. Например, если вдруг корове вздумалось переходить перед тобой дорогу и при этом нагадить по своему животному естеству, то это не значит, что следует и самому опускаться до скотского состояния. То есть нельзя орать на корову, пинать ее ногами, обзывать нехорошими словами и демонстративно зажимать нос от запахов навоза. А следует, оставаясь в полном спокойствии, просто переждать да и идти себе дальше.

– Чувство юмора тоже пригодится, – сказал опытный колдун. – На все смотри с улыбкой и старайся свести к шутке. Но! Излишне тоже в сарказм не впадай, не ерничай. Все-таки к тебе внимание особенное, каждое слово будут улавли-

вать, а потом обсуждать на разные лады и склонения. А самое главное – весели Мальвику и старайся держаться возле тех, кто тебе симпатичен.

В общем, должный настрой был создан, и когда Невменяемый вместе с держащейся за его локоть маркизой Баризо появился в королевском дворце, настроение у него было правильное. В меру праздничное, в меру скептическое и достаточно терпеливое, чтобы кто-либо смог его испортить.

Конечно, появления героя никто, кроме нескольких доверенных лиц из окружения его величества, не ждал. Имена всех гостей, входящих в основной зал, громко выкрикивал церемониймейстер, но к тому времени собрались почти все, стоял говор и шум, имена остальных гостей звучали нескончаемым потоком, так что никакого ажиотажа не произошло.

– Маркиза Баризо и господин Кремон! – именно так заставил их представить сам Невменяемый.

И что в этих словах могло привлечь даже их расслышавших гостей?

Правда, два человека сразу приблизились к парочке, поздоровались и увлекли в сторону от главного входа. Но им обоим молодой герой обрадовался гораздо больше, чем всем остальным. Это были его старые друзья, наставники, коллеги и боевые побратимы. Ренго Шагающий обучал Кремона владению мечом еще в школьные годы, а будучи в группе магической поддержки, тоже участвовал в подавлении мятежа в Пладе около четырех лет назад. Сейчас бравому на вид

полковнику гвардии было уже семьдесят семь лет, но выглядел он от силы на тридцать. Ренго лично знал Ксану Ферити, мать Кремона, его настоящего отца и отчима, так что им было о чем поговорить и что вспомнить.

Второй Эль-Митолан, Вилия Пламенный, был знаком Кремону по событиям и приключениям на границе еще в те времена, когда молодой герой только стал учеником Хлеби Избавляющего. Этот знаменитый, авторитетный старший дознаватель пограничья, которому уже давно перевалило за сто шестьдесят лет, впервые встретился на пути Кремона во время уничтожения большой военизированной шайки разбойников. Тогда Кремон отличился впервые в своей карьере и получил первые награды. Пообщаться и с этим боевым коллегой было интересно.

Правда, Невменяемый немало подивился про себя тому факту, что боевые Эль-Митоланы присутствуют на сборище гражданской знати. Не вписывались служаки в данный контингент. Но с чего бы это ему заниматься копанием на тему: кто и почему приглашен во дворец? Да и некогда было, разговор с воспоминаниями увлек всех троих настолько, что даже о Мальвике несколько подзабыли. А тут на короткое время появился у трона и король со своим семейством и свитой, что послужило официальным началом бала. Ну а так как до приглашения в иной банкетный зал гостям следовало часа полтора танцевать и общаться, все и продолжали это делать с энтузиазмом.

Вот тогда кто-то из кавалеров и обратил внимание на то, что красивая девушка хоть и стоит рядом сразу с тремя мужчинами, но явно скучает и больше поглядывает по сторонам, чем прислушивается к оживленному разговору. Мальвику пригласили в первый раз, после чего за право потанцевать с ней образовалась даже небольшая очередь. Чем заметивший это Невменяемый остался доволен: свое дело он сделал, маркизу в свет вывел, да и сам чувствовал себя превосходно в узком кругу старых друзей.

Увы, долго такая идиллия не продолжилась. Все-таки сведущие люди нашлись, великого героя узнали, и весть о личности, скромно беседующей в уголке, распространилась по залу со скоростью степного пожара. И если, скажем так, простая знать только и старалась, что взглянуть на знаменитого во всем мире воина издалека, то люди, занимающие высшие должности, стали протискиваться к вожаденному для них герою со всей доступной в данной обстановке скоростью.

Первым добрался до троицы друзей смуглый представительный мужчина в несколько экзотичных для жителей Плады одеждах. Извинившись, что помешал, он с улыбкой обратился к Кремону:

– Рад вас приветствовать, господин Невменяемый! Вы меня не узнаете?

Это был посол султаната Онтар, доверенный посланник и друг детства самого султана Таррелона Радужного. В свое время молодой герой близко познакомился и с самим султа-

ном, и тот ему здорово помог при первых шагах исследований в Сонном мире дунитов. Кстати, старший сын Таррелона до сих пор считался страстным поклонником и чуть ли не первым претендентом на руку принцессы Спегото, прекрасной и обворожительной Элизы Майве.

– Конечно, узнаю, господин Шапиро! Как поживаете? И как дела в султанате?

– Спасибо, все нормально. Хотя в последние дни меня чуть не уволили с моего поста за неумение работать. Все мои послания, переданные в ваш замок «Каменная Радуга», так и остались безответными, и султан пригрозил, что посадит меня на кол в самое ближайшее время.

– Полноте вам шутить! – заулыбался Кремон. – Таррелон душевный человек, он не станет так мучить своего друга детства.

– Это вы точно заметили по поводу душевности, – в тон отвечал посол с самой радушной улыбкой. – Душу из любого подданного выжмет и вначале на кол посадит ее отдельно, а уж потом... Но не будем о грустном. Раз уж судьба даровала мне отсрочку казни, то я хочу этим воспользоваться и передать письмо его величества султана, адресованное лично вам. Ваш ответ будет ожидать в любое время дня и ночи.

– Хорошо! Я обязательно прочитаю послание уже сегодня, – пообещал Невменяемый, принял конверт и положил его во внутренний карман парадной куртки. – Передайте от меня султану самые горячие приветствия, пожелания здоро-

вья и искренние заверения в дружбе.

Не успел осчастливленный посол Онтара отойти в сторонку, как на его месте нарисовался иной подобный представитель, тоже личный знакомец, но уже из Спегото. В свое время с ним довелось частенько видеться в столице соседнего королевства, и этот худощавый мужчина с хитрыми маленькими глазками считался одним из лучших дипломатов в свите Дарины Второй.

Тот сразу начал с главного, не отвлекаясь на извинения:

– Ее величество сильно обеспокоена дошедшими до нее сведениями о вашем пошатнувшемся здоровье. И настоятельно напоминает, что вода из Священного Источника Жизни, который подвластен королевскому роду Майве, излечивает любые раны и любые недуги.

– Да-да, спасибо! Я прекрасно об этом помню...

Будучи Эль-Митоланом, дипломат поставил малый полог неслышимости и перешел на интимный шепот, говоря, почти не разжимая губ:

– Ее величество переживает за отца своего внука и настоятельно рекомендует вам прибыть в Спегото как можно быстрее. А ее высочество, принцесса Элиза, просто места себе не находит по причине весьма нервного поведения как ее дочери, так и сына графини Сильвии...

– О! Неужели племянница асдижона Лазана унаследовала графский титул? – не удержался от вопроса Кремон.

– Нет. Ее произвели в графини и выделили должные зем-

ли специальным указом Дарины Второй, – представитель Спегото многозначительно улыбнулся и умело польстил: – Не может же ее внучка играть и расти вместе с простым мальчиком, пусть и сыном самого известного героя на планете!

– А что с детьми не так?

– Чаще они, конечно, ведут себя обычно, но иногда словно в медитации замирают, повернувшись личиками на север. То есть смотрят в сторону Плады. Если их в этот момент неосторожно потревожить, они надолго становятся капризными, плачут и плохо кушают. Есть предположение, что это состояние связано с вашим плохим самочувствием. Поэтому королева настоятельно просит, а ее высочество... (прошу прощения, но мне было приказано донести до вас именно это определение) требует, чтобы вы, господин Невменяемый, навестили нашу столицу в самое ближайшее время.

Кремон и мгновения не задержался с ответом:

– Передайте, что я в любом случае собирался навестить вас Спегото в самое ближайшее время. Это решение обязательное и никаким изменениям не подлежит.

– Смеею вас заверить, вы сняли громадный камень с моей души! – признался дипломат, в самом деле расцветая совсем иной, полностью искренней улыбкой. – А то я уже и не надеялся добиться разрешения на личную встречу с вами, а все мои послания странно пропадали... А уж что мне грозило лично!..

– Вас тоже собирались посадить на кол? – пошутил Невменяемый.

– Хуже! А то вы не знаете, на что способны ее величество, а уж тем более ее высочество в гневе.

«Вот насколько все в этом мире взаимосвязано, – рассуждал прославленный герой, сожалея, что Мальвика оказалась настолько исполнительницей. – Некоторые письма все-таки на мой стол следовало выкладывать. Вряд ли бы этих дипломатов казнили, но уж неприятности у обоих могли быть преогромные. Я бы тоже не понял, если бы мой посланник ничего не сделал и постоянно заявлял, что адресат недоступен лично и не отвечает ни на какие послания. Хотя... сам виноват! Не надо было названную сестричку нагружать такими категорическими распоряжениями. Вот она и побаивалась моего гнева... Ух ты, как она красиво танцует! Молодец!...»

Он распрощался с дипломатом из Спегото.

«Может, мне и самому стоит с ней танец-другой станцевать? И развеяться надо, и вообще... Не то подумают, что мне уже далеко за триста... Ха-ха, как Огюсту!»

К тому же он увидел, что желающих срочно и прямо сейчас пообщаться с героем столпилось вокруг слишком много. Также бросилось в глаза, что этих желающих вполне конкретно держат на должном расстоянии как оба старых товарища, так и еще человек пять незнакомых, но внушительно смотревшихся личностей. У него промелькнула догадка о

том, что Ренго и Вилия оказались рядом совсем не случайно. Вполне возможно, что их чуть ли не специально на этот бал пригласили, чтобы они своими умениями, авторитетом и опытом несколько оградили самого известного и популярного в мире коллегу от излишнего внимания толпы.

Скорей всего, они бы и дипломатов не подпустили, если бы те не стали действовать практически напролом.

А вот сообщение из Спегото весьма насторожило. Если с детками что-то не так, стоит и в самом деле наведаться туда как можно скорей. Ну и, естественно, напоминание об Источнике Жизни, который находился на дне озера и к которому могла добраться только прямая наследница трона, заставляло серьезно задуматься о возможном выздоровлении. Во всем мире не существовало иных природных средств, что могли прямо на глазах срastить резаную рану или в течение пары дней систематического употребления внутрь вылечить почти все тяжелейшие заболевания. Только сияница да еще две-три болезни не лечились этой водой. И то когда эти болезни были уже запущенными.

Но как вода сможет помочь при магических недугах? Например, отшельник Малихан утверждал, что никак не поможет. Ему в свое время удалось чуточку прикоснуться к этой фамильной тайне Майве, он и водицу пивал, и немножко ее исследовал. Но только – в верхнем фонтане. Пожалуй, только одному Кремону удалось и на дне озера побывать, среди расступившихся волн, и в самом Источнике практически ис-

купаться вместе с принцессой Элизой. А потом у него этой воды столько было в дальнем походе, что несколько жизней своих соратников и сопровождающих удалось спасти точно.

То есть количество причин для посещения Спегото все возрастало и возрастало.

«Вдруг мне и сентегов разыскивать не придется? – размышлял он, попутно беседуя с каким-то знатным бароном из Баронства Стали. Разговор с расфуфыренным соправителем шел ни о чем, так что думать это не мешало. – Вдруг окажется достаточно купания в Источнике? Ну и попить денька три... Потом дела с выудорахами можно решить... С детками поиграть... А там и на курорт смотаться в Морское королевство. Но! Если вода вылечит, то и вся эпопея со срочной вычиткой библиотеки окажется пустой тратой времени. Нет, конечно же, польза от этого есть, вон сколько знаний в голове накопилось и вертится, но к чему тогда были недосыпания, мучения Мальвики и вся эта изоляция от остального мира? Или стоит мне разобраться жестче с собственными желаниями? И если это сделать, то получается, что я в любом случае собираюсь прорваться к Южному полюсу. Ведь недаром я так четко запомнил показанную мне карту с ориентирами подземного хода... Понятное дело, что про-скакивать барьер лучше во всеоружии своей магической мощи, так что вначале купание в Источнике... Ага! И надо будет выклянчить у Дарины Второй одну награду. У них ведь еще и третий не врученный лартегратор во дворце оставался.

И о его уникальной пользе никто, кроме меня, во всем мире не догадывается... Правда, есть еще два, их носят покинувшие столицу орденосцы, но это уже нюансы...»

За особые заслуги перед короной парня в свое время наградили первым лартегратором. Этаким жемчужным ромбом с шестнадцатью жемчужинами. Во время открытия Утерьянного Пути и знакомства с вьюдорашами Кремон сумел разгадать тайну древнего артефакта. Можно было постепенно заполнять каждую жемчужину силой Эль-Митолана, а потом использовать эти накопления в бою. После триумфального возвращения с открытого Пути парень проявил все свои таланты, чтобы королева Спегото его и вторым лартегратором, или, иначе говоря, Жемчужным орденом наградила. И можно сказать, что только благодаря сосредоточению в орденах невероятной силы в тридцать две единицы герою удалось выжить при страшной атаке Детища Древних. Оба лартегратора испарились, отдав до последней крохи накопленную энергию, но свое дело в защите и ответной атаке сделали. Кремон выжил, а Детище Древних оказалось смертельно повреждено.

Так что поиск третьего, пока хранящегося в сокровищнице артефакта считался еще одной из приоритетных задач, ради которых следовало отправиться в Спегото как можно скорей. Естественно, что пока, будучи больным в магическом плане, ни собственными силами, ни заемными колдун пользоваться не сумеет, но в любом случае обладание Жемчуж-

ным орденом стоит обладания всеми остальными наградами и регалиями.

Барон отошел, решение потанцевать окрепло, но тут оживился Вилия Пламенный, всей мимикой и доступными в данном месте жестах пытаясь подзвать кого-то из своих знакомых. И с восхищением сказал своему молодому коллеге:

– Уникальный случай! Я даже не мечтал о такой встрече! Мечта любого не просто мужчины, а Эль-Митолана и даже героя. Будь я помоложе и не будь она мне внучатой племянницей, сам бы женился немедленно. Сейчас я вас познакомлю!

К ним подошла молодая девушка, на вид лет двадцати, но учитывая, что она Эль-Митолан, угадать ее настоящий возраст было невозможно. Сказать, что она красива, – это не сказать ничего. Она выглядела и эффектно, и броско, и вызывающе. А уж тому, как она гордо, независимо и в то же время естественно держалась, могли позавидовать и дамы королевских кровей. Вдобавок весь ее облик словно пронзали знакомые, чуть ли не родные черты иных женщин, которые нравились герою в его жизни. Простодушие и открытость Сильвии Лазан, дружеское участие, веселость и преданность Мирты Шиловски, властность Элизы Майве и хищная дикость Золаны Мецц. Одежды женщины никак не соответствовали балу, хотя при желании можно было танцевать и в этом подобии элегантного охотничьего костюма.

Вилия подпрыгивал от восторга возле своей родственницы, гордился ею, словно собственной дочерью:

– Самая прекрасная колдунья не только нашей Энормии, но и всего мира! Приветствую тебя, и очень хорошо, что я тебя увидел. Спешу представить тебе своего старого приятеля и боевого товарища...

Девушка удивленно воззрилась на Ренго Шагающего:

– Да я полковника давно знаю. Но он не в моем вкусе, – после чего еще и подмигнула Ренго, как старому другу. – Да и староват он, хотя ухаживать пытается как двадцатилетний юнец.

Все трое рассмеялись, тем самым подтверждая старое знакомство, и Вилия продолжил с напускной досадой:

– Никогда ты не дослушиваешь до конца. Я хочу тебя познакомить совсем с другим человеком, о котором ты много слышала. Вот, господин Кремон Невменяемый почтил сегодня своим присутствием это ночное развлечение. Кремон, прошу любить и жаловать мою любимую внучатую племянницу, баронету Белери Шугерт.

Под взглядом удивленных, расширенных глаз, полных бездонной синевы, Кремон сразу же решился на комплимент:

– Готов не только любить и жаловать, но и постоянно восхищаться таким дивным, редкостным сочетанием красоты и грации!

Белери поощрительно улыбнулась:

– Ты такой же ловелас, как и эти дедушки...

– Это ты про Вилию можешь так говорить, – обиделся Ренго. – Да и то будешь сто раз не права.

– Тысячу раз не права! – Эль-Митолан Пламенный сделал вид, что сердится. – Например, только два дня назад я...

– Ну все! – довольно бесцеремонно перебила его девушка и залилась приятным грудным смехом. – Сейчас начнет хвастаться своими победами на любовном фронте. Надеюсь, ты не такой? – она требовательно посмотрела на нового знакомого.

– Да мне и хвастаться нечем, – признался Невменяемый, чувствуя, как чудесные глаза все больше и больше затягивают его в свои бездонные небесные омуты. – Только совсем недавно Эль-Митоланом стал.

Оба старших колдуна прыснули со смеху:

– Ну да, ну да, если сравнивать с нами...

– То совсем молоденький и зеленый... Ха-ха!

Девушка закусила губу от расстройства и нахмурилась:

– Молодой?.. А танцевать ты хоть умеешь? – хотя понималось прекрасно: она знала, кто такой Невменяемый, и просто поддерживала царящее в коллективе веселье и хорошее настроение.

Поэтому и ответ последовал в том же тоне:

– Если бы и не умел, то научился бы прямо на ходу!

– Тогда пошли?

Кремону только и оставалось, что сказать боевым колле-

гам:

– Не скучайте без нас, ветераны!..

– Сам такой!.. – беззлобно понеслось ему вслед.

Музыка как раз закончилась, одни пары перемещались под стены зала, другие, наоборот, спешили ближе к центру, поэтому Кремон, ведущий даму на танец, не заметил раскрасневшейся Мальвики. Она спешила к троице друзей, намереваясь вытянуть на танец своего самого желанного партнера, но, увидев, как его уже уводит неизвестная девица, застыла на месте. Ее обуревала ревность. Тут вновь зазвучала музыка, и ее обступили новые кавалеры, претендующие на танец. Но Мальвика уже немного пришла в себя, отказала всем, сославшись на усталость, и поспешила к ветеранам.

– Кто это такая?! – не удержалась она от резкого вопроса.

Вилия несколько нервно улыбнулся:

– Это моя внучатая племянница, баронета Белери Шугерт.

– Почему это она увела моего кавалера?

Тут постарался со всей галантностью вмешаться полковник Шагающий:

– С удовольствием заменю его в этом танце!

– Да нет, – так и не смогла удержаться маркиза от резкого тона. – Я и так порядочно устала. Немножко отдохну.

И, развернувшись к залу, попыталась высмотреть самого знаменитого участника этого бала.

Но Кремон с баронетой уже пересекли в танце весь зал

и где-то там затерялись. Во время короткого перерыва они тоже не появились, а может, просто не успели пробраться сквозь сутолоку. Следовательно, танцевальный контакт затянулся надолго.

Уже к середине первого танца они вели себя как старые и добрые друзья. Невменяемый был в ударе, рассказывая всякие анекдоты и припоминая самые смешные фразы, попавшие в историю. Белери в ответ заразительно и очаровательно смеялась, порой и сама выдавая к месту и в тему перлы изящной юмористической словесности. К тому же она замечательно поддавалась ведению в танце, совершенно не обращая внимания на некоторые ошибки отвыкшего от подобного времяпровождения Невменяемого. Когда наступила пауза, девушка с детской непосредственностью заявила:

– Все время мечтаю побывать в Спегото и полюбоваться на тушу Сторожа. Неужели он и в самом деле такой огромный, как про него люди рассказывают? Двадцать метров в высоту?!

– Ха! Это уже явное преувеличение, – рассмеялся Крмон. – Такие размеры имеет самое большое животное планеты, Топианская Корова. А Сторож раза в четыре меньше примерно...

– Ого! Так ты и Корову видел? – под начавшуюся музыку последовал очередной вопрос.

Улавливая ритм, герой снисходительно улыбнулся:

– И не только видел. Один раз удалось даже прокатить-

ся! – после чего с удовольствием окунулся в волну устремленного на него восторга и подумал:

«Хорошо быть знаменитым путешественником. Всегда есть что рассказать благодарной слушательнице... Тем более такой, как Белери... Да и вообще следовало давно выбраться на подобный бал. Сколько можно от людей прятаться... Никто ведь не виноват, что меня якобы похоронили, банальная ошибка видевших мою смерть соратников...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.